

ОМСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

IX г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. IX г. изд.

---

1 декабря

№ 23.

1906 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—21 октября 1906 года за № 5663 постановлено: на пожертвованной отставнымъ чиновникомъ Сибирскаго казачьяго войска *Михаиломъ Бубеновымъ* землѣ, состоящей близъ пос. Ачаирскаго Омскаго уѣзда Акмолинской области, учредить женскую общину въ честь иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Епархіальныя извѣстія.

Діаконъ Тобольской епархіи *Григорій Ивановъ* принятъ на службу въ Омскую епархію и назначенъ 2 ноября с. г. на штатное діаконское мѣсто къ село-Нагибинской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Священникъ Уфимской епархіи *Іоаннъ Мироновъ* принятъ на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ 14 ноября с. г. къ церкви станицы Черлаковской, Омскаго уѣзда.

Преподано Архипастырское Благословіе священникамъ: село-Бородулихинской церкви, Змѣиногорскаго уѣзда *Василію Рождественскому*, село-Жерновской церкви—*Теодору Олерову* и діакону градо-Семипалатинской Воскресенской церкви *Зиновію Сутормину*; священнику село-Завьяловской церкви, Тарскаго уѣзда, *Павлу Свѣтлосорову* за ревностную пастырскую дѣятельность преподано Архипастырское благословіе съ выдачею грамоты.

Прихожанамъ село-Благодатской церкви, Барнаульскаго у., за ревностное отношеніе къ дѣлу украшенія своего храма преподано Архипастырское благословіе, священнику означенной церкви *Николаю Холмогорову* и церковному старостѣ *Митѳею Колоссу* также преподано Архипастырское благословіе съ выдачею грамотъ.

Священникъ село-Ларихинской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Дмитрій Топорнинъ*, награжденъ 16 ноября с. г. набедренникомъ.

Священникъ село-Гагарьевской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Алексій Лебедевъ* 16 ноября с. г. награжденъ набедренникомъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) казакъ *Димитрій Николаевъ* къ церкви Черноярскаго стана Киргизской миссіи; 2) мѣщанинъ *Капитонъ Гостевъ* къ градо-Семипалатинской Никольской церкви; 3) крестьянинъ *Гавріиль Миговъ* къ церкви села Бородулихинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

И. д. псаломщика село-Жерновской церкви, Змѣиногорскаго уѣзда, *Павель Назаровъ* принятъ въ духовное званіе и утверждень въ должности 2 ноября с. г.

Священникъ градо-Омскаго Каѳедрального Собора *Алексій Соколовъ* 6 ноября переведенъ къ градо-Омской же Крестовоздвиженской церкви.

Священникъ село-Макарьевской церкви, Петропавловскаго у., *Тарасій Поповъ* переведенъ 6 ноября с. г. на священническое мѣсто къ молитвенному дому поселка Александровскаго, Ишимскаго уѣзда.

Священникъ село-Полтавской церкви, Омскаго уѣзда, *Алексій Головинъ* за труды по пастырской должности награжденъ 7 ноября с. г. скуфьею.

Законоучитель градо-Омскаго пятикласснаго училища священникъ *Леонидъ Остроумовъ* 9 ноября с. г. назначенъ на священническое мѣсто къ градо-Омскому Каѳедральному Собору.

Крестьянинъ села Шаблыкинскаго, Ишимскаго уѣзда, *Семень Никитинъ* назначенъ 9 ноября с. г. на псаломщическое мѣсто къ градо-Ишимскому Богоявленскому Собору.

Окончившій курсъ Духовнаго училища *Георгій Яблочкинъ* 10 ноября с. г. назначенъ и. д. псаломщика къ село-Всѣхвятской церкви, Петропавловскаго уѣзда.

Псаломщики: село-Николаевской церкви, Петропавловскаго уѣзда *Василій Петропавловскій* и село-Константиновской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, *Симеонъ Тимашевъ* перемѣнены одинъ на мѣсто другого 10 ноября 1906 г.

Священникъ село-Прапорщиковской церкви, Змѣиногорскаго уѣзда, *Александръ Родионовъ* переведенъ 15 ноября с. г. къ церкви села Макарьевскаго, Петропавловскаго уѣзда.

Запасный унтеръ-офицеръ *Трифонъ Астаховъ* 17 ноября с. г. опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви поселка Федоровскаго, Кокчетавскаго уѣзда.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста штатный діаконъ село-Явленской церкви, Петропавловскаго уѣзда, *Василій Архательскій* съ 15 октября с. г. за переходомъ на службу въ Черниговскую епархію.

Священникъ градо-Омской Крестовоздвиженской церкви *Аполлонъ Волковъ* 6 ноября с. г. уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ село-Всѣхвятской церкви, Петропавловскаго у., *Оедотъ Маховъ* 1 ноября с. г. согласно прошенію уволенъ отъ должности.

Исключается изъ списковъ церковно-служителей Омской епархіи и. д. псаломщика Успенской церкви села Сибгиревскаго, Змѣногорскаго уѣзда, *Стефанъ Скворцовъ* († 11 октября с. г.).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Тарскаго уѣзда, при церкви села Ложниковскаго.

Атбасарскаго уѣзда: при церкви села Донскаго; при церкви села Маринскаго.

Петропавловскаго уѣзда: при церкви села Семипольскаго.

Акмолинскаго уѣзда, при церкви села Черниговскаго.

Змѣногорскаго уѣзда: при церкви станицы Алтайской; при церкви села Прапорщиковаго.

Діаконскія:

Павлодарскаго уѣзда: при церкви станицы Песчанской; при церкви села Ильинскаго.

Псаломщическія:

Ишимскаго уѣзда: при градо-Ишимскомъ Богоявленскомъ Соборѣ.

Змѣногорскаго уѣзда: при село-Сибгиревской церкви.

Отъ Комитета Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, къ свѣдѣнію духовенства Омской епархіи.

Комитетъ Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода честь имѣетъ довести до свѣдѣнія о о. настоятелей и старостъ церквей епархіи о нижеслѣдующемъ:

1) При складѣ свѣчнаго завода имѣется большой запасъ разныхъ сортовъ церковнаго вина отъ 10 руб. за ведро и

дороже, а поэтому желательно, чтобы церкви приобрѣтали вино не отъ частныхъ виноторговцевъ, а отъ своего завода.

2) Комитетъ просить духовенство епархіи обратить серьезное вниманіе на положеніе дѣлъ своего свѣчнаго завода и дать ему возможность пользоваться для своихъ операций всѣми средствами, которыя были указаны ему о.о. депутатами предыдущаго IV общепархіального съѣзда духовенства.

Журналомъ съѣзда отъ 19 августа 1905 г. за № 93 между прочимъ было постановлено: предложить благочинническимъ съѣздамъ сдѣлать постановленіе, чтобы каждая церковь обязательно представила деньги за свѣчи впередъ не менѣе 100 руб., а состоятельныя церкви и болѣе. При неимѣніи на лицо другихъ болѣе опредѣленныхъ источниковъ для увеличенія оборотнаго капитала свѣчнаго завода, этотъ способъ обезпеченія былъ-бы дѣйствительно самымъ надежнымъ и не для кого не обиднымъ, если бы онъ былъ осуществленъ на дѣлѣ въ полной мѣрѣ, но къ сожалѣнію практика дала совершенно противоположные результаты, т. е. не церкви пришли на помощь заводу, а заводъ—церквамъ и это въ первый же годъ своего существованія, когда онъ самъ еще крайне нуждается въ денежной поддержкѣ. Въ минувшемъ году впередъ за свѣчи представили только немногіе причты, а остальные уклонились отъ исполненія постановленія съѣзда и въ результатѣ свѣчной заводъ вмѣсто 90 тысячъ руб., исчисленныхъ на операциі по его смѣтѣ съѣзду, получилъ отъ церквей только 20—25 тысячъ. Постановленіе съѣзда о высылкѣ впередъ за свѣчи денегъ, надо полагать, простиралось не на первый только годъ существованія завода, а также и на ближайшіе послѣдующіе, но въ текущемъ году впередъ за свѣчи выслано еще меньше, всего отъ двухъ-трехъ благочиній, тогда какъ операциі завода еще болѣе расширились, потому что при полномъ ходѣ завода запасъ необходимыхъ матеріаловъ значительно увеличенъ. Если большинство духовенства признало постановленіе съѣзда неудобнымъ и для церквей непосильнымъ, то на тѣхъ-же благочинническихъ съѣздахъ, отвергая указанный съѣздомъ способъ обезпеченія завода, оно должно было указать взамѣнъ его другой, потому что самъ Комитетъ за-

вода новых источников указать не может и начатаго дѣла уже остановить нельзя.

Не лучше обстоит дѣло и по уплатѣ долговъ уже за полученные церквами свѣчи. § 8-й устава завода требуетъ, чтобы свѣчи покупались на наличныя деньги и только въ крайнихъ случаяхъ въ кредитъ, причемъ долги эти погашались-бы по мѣрѣ продажи свѣчъ, а къ 1-му декабря должны быть совсѣмъ погашены, о чемъ должны позаботиться и о.о. благочинные (§ 37 б и в уст. зав.), между тѣмъ къ 1-му ноября с. г. долгъ за церквами выразился въ суммѣ 14609 р. 68 к., который получить къ 1-му декабря нѣтъ надежды. При этомъ страннымъ кажется, что въ большей задолженности заводу состоятъ преимущественно городскія церкви, которыя къ числу бѣднѣйшихъ едвали можно причислить.

Не менѣе страннымъ кажется и другое обстоятельство: въ большинствѣ случаевъ причты посылаютъ требованія на свѣчи безъ денегъ и обѣщаютъ ихъ выслать немедленно по полученіи свѣчъ и счета. Цѣна свѣчъ всѣмъ хорошо извѣстна, а поэтому, казалось-бы, гораздо проще выслать сначала заводу деньги и просить на нихъ отправить свѣчъ. Свѣчи по требованіямъ, обыкновенно, высылаются немедленно, между тѣмъ деньги за нихъ, вопреки обѣщаніямъ, поступаютъ въ уплату только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Для причтовъ и церквей такой способъ пріобрѣтенія свѣчъ безъ сомнѣнія очень выгодный, но для завода, который еще самъ нуждается въ поддержкѣ церквей, это далеко не безразлично, и вынуждаетъ заводоуправленіе на будущее время строго придерживаться правилъ, изложенныхъ въ § 8 устава завода, т. е. высылать свѣчи только по полученіи денегъ. Уклоняясь высылать впередъ деньги, причты какъ-бы опасаются, что заводъ можетъ не исполнить ихъ требованія, но такія опасенія совершенно напрасны и ни на чемъ не основаны, потому что заводъ при всѣхъ своихъ матеріальныхъ недостаткахъ имѣетъ запасъ свѣчъ и матеріаловъ въ достаточномъ количествѣ.

Въ виду всего, вышеизложеннаго, Комитетъ завода покорнѣе проситъ духовенство епархіи серьезнѣе отнестись къ нуждамъ своего завода и поспѣшить какъ уплатою дол-

говъ, такъ и присылкою денегъ впередъ за свѣчи, не стѣсняясь и малыми суммами, въ противномъ же случаѣ, т. е. если оно считаетъ постановленіе съѣзда неудобноисполнимымъ, озаботиться указать Комитету иные источники, изъ которыхъ бы онъ могъ получить необходимыя средства для веденія ввѣреннаго ему дѣла. Не располагая достаточно наличными средствами, заводъ въ большинствѣ случаевъ покупалъ матеріалы въ кредитъ или на капиталъ, позаимствованный изъ кассы взаимной помощи духовенства Омской епархіи изъ 4% годовыхъ и теперь, когда наступили сроки платежей, ждать долги за церквами онъ положительно не можетъ. Чтобы пользоваться довѣріемъ и на будущее время, срочные долги должны быть уплачены своевременно и кромѣ того во время же должны быть заготовлены матеріалы и на будущее время, а для этого необходимо имѣть свободный наличный капиталъ, а не одни только долги.

Комитетъ надѣется, что о.о. благочинные и причты примутъ мѣры къ тому, чтобы въ распоряженіи завода были опредѣленные средства, а не случайныя, такъ какъ только при этомъ условіи можно вести дѣло усильно и ожидать отъ него благихъ результатовъ.

Предсѣдатель Комитета, священникъ *Д. Худяковскій*.

Управляющій заводомъ, священникъ *К. Поповъ*.

Утверждается. Епископъ Гавріиль.

ПРОТОКОЛЪ

Омскаго Епархіальнаго Братства,
состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

Сентября 21 дня 1906 года.

№ 28.

Въ собраніе Братства прибыли: Старшина Братства свящ. М. Орловъ, Совѣтники: свящ П. Троицкій и М. Вирюковъ, Статск. Совѣт. И. Г. Андреевъ, Кол. Ассес. Н. И. Вознесенскій и Секретарь свящ. А. Дьяконовъ.

Слушали: Отношеніе благочиннаго градо-Павлодарскихъ и уѣздныхъ церквей, Протоіерея о. *Александра Павлова*, отъ 25 іюля с. г. за № 426, коимъ онъ проситъ объяснить, почему въ отчетѣ Братства за 1905 годъ, отпечатанномъ въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ не оказалось ни одного лица изъ священно-церковно-служителей его благочинія въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Братства, хотя имъ при отношеніи отъ 6 февраля с. г. за № 98, былъ представленъ членскій взносъ за 1905 годъ.

Справка 1-я. При отношеніи отъ 6 февраля с. г. за № 98, полученномъ въ канцеляріи Братства 19 февраля, Протоіереемъ о. *Александромъ Павловымъ* представлено въ Братство тридцать семь рублей въ членскій взносъ за 1905 годъ, отъ священно-церковно служителей его благочинія, каковыя деньги и записаны въ книгѣ прихода подъ ст. 26. Въ 1905 году отъ благочинія Протоіерея *Павлова* членскаго взноса не поступало.

Справка 2-я. Въ § 17 Устава Братства сказано: „средства Братства состоятъ изъ обязательныхъ взносовъ священно и церковно-служителей Омской епархіи, изъ коихъ

священники ежегодно къ 1 января вносятъ не менѣе трехъ рублей, діаконы не менѣе двухъ рублей и псаломщики не менѣе одного рубля.

Постановили: Такъ какъ отчетъ Братства составляется къ 1 января, а членскій взносъ за 1905 годъ, представленный благочиннымъ Протоіереемъ о. *Александромъ Павловымъ* при отношеніи отъ 6 февраля с. г. за № 98, въ канцеляріи Братства полученъ 19 февраля с. г., когда отчетъ за 1905 годъ былъ уже составленъ и прочитанъ на общемъ собраніи, то потому въ отчетѣ за 1905 годъ и не значатся членами Братства священно-церковно-служители Павлодарскаго благочинія, а въ 1905 году отъ нихъ членскаго взноса не поступало. А чтобы на будущее время не возникло такого-же недоумѣнія и у другихъ о.о. благочинныхъ, сообщить имъ черезъ напечатаніе сего протокола въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что, согласно § 17 Устава Братства, членскій взносъ долженъ представляться въ Братство къ 1 января т. е. за годъ впередъ; такимъ образомъ всѣ лица, представившія членскій взносъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ этого года, считаются членами не 1905 года, а сего 1906 года.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

На постройку Братскаго Храма поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

Коллежскаго Совѣтника Тихона Андреевича Волкова — 700 руб.; Г-жи Дягилевой 140 руб.; Вдовы священника Елизаветы Θεодоровны Волосатовской 100 руб.; Татіаны Ѡаддѣевны Нагибиной 100 руб.; Степаниды Сергѣевны Нагибиной 5 руб.; Якова Ивановича Прокопьева 5 руб.; Марѣи Васильевны Нагибиной 3 руб.; Спиридона Семеновича Нагибина 2 руб. и Параскевы Андреевны Максимовой 400 руб.

Старшина Братства, свящ. *М. Орловъ.*

Секретарь, священникъ *А. Дьяконовъ.*

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

Консисторія, на основаніи журнальнаго постановленія своего, за № 1069—1906 г., утвержденнаго Его Преосвященствомъ 9 ноября 1906 г. за № 4296, проситъ Редакцію напечатать въ ближайшемъ номерѣ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагаемое при семъ воззваніе о приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу погорѣльцевъ с. Максимовскаго, Кокчетавскаго уѣзда, каковое воззваніе поручается духовенству прочитать въ церквахъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней и произвести сборъ, а собранныя суммы, вмѣстѣ съ актомъ о счетѣ ихъ, немедленно направить на имя священника с. Максимовскаго, Кокчетавскаго уѣзда, *Алексѣя Копытова*, который назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по приему и раздачѣ пожертвованій погорѣльцамъ, а членами этого Комитета церковный и сельскій старосты.

В О З З В А Н І Е.

Православные христіане!

22 августа текущаго года Господь посѣтилъ жителей села Максимовскаго Кокчетавскаго уѣзда великимъ бѣдствіемъ: сгорѣло 108 дворовъ съ гумнами, амбарами и всѣмъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. Остались на всю зиму люди безъ хлѣба и убѣжища, скоть безъ корма и крова. А суровая и бурная зима уже близка. Стеной осенній вѣтеръ свободно гуляетъ уже по усадьбамъ погорѣльцевъ, вздымая облака золы и пыли: на мѣстѣ поселенія когда-то благоустроенныхъ и жившихъ въ довольствѣ крестьянъ не осталось даже и углей. Сердце щемитъ отъ боли, изъ глазъ льются слезы, когда смотришь на мѣсто опустошенія! Хотя бы жердочка, или соломинка осталась отъ былого изобилія!.. Все сметено, уничтожено!

То тамъ, то здѣсь на мѣстѣ пожараща видишь погорѣльцевъ, стоящихъ неподвижно, съ поникшей головой, какъ будто не вѣрящихъ, что ихъ постигло ужасное бѣдствіе, или какъ

будто ожидающихъ, что небесное чудо въ одно мгновеніе возвратитъ имъ все, похищенное огнемъ.

Но пѣтъ, возлюбленные, чуда! Уничтоженное стихіей навѣкъ потеряно для погорѣльцевъ. Имъ остается теперь помощь живущихъ на землѣ, отъ своихъ православныхъ собратій. Здѣсь чудо возможно. Братская христіанская любовь способна на великія дѣла. Она утѣшаетъ страдальцевъ, кормитъ нищихъ, одѣваетъ нагихъ, исцѣляетъ больныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, сырымъ даетъ пріютъ... Эта святая и чудодѣйственная любовь да наполнитъ сердца ваши, благочестивые слушатели, и подвигнетъ васъ на дѣла милосердія и благотворенія страждущимъ и обездоленнымъ погорѣльцамъ. Щедрая рука ваша да отвержется неимущимъ, и обильнымъ подаваніемъ да утретъ слезы обнищавшихъ и скорбящихъ. Своей благовременной помощью вы воистину совершите чудо: печальные возрадуются, страждущіе утѣшатся, неимущіе насытятся и одѣнутся, сырые найдутъ убѣжище.

И вознесется къ престолу Всевышняго горячая молитва погорѣльцевъ о спасеніи милостивыхъ и щедрыхъ подателей, имя же Божіе благословится ими вѣвѣки.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

Въ складѣ Братства получены въ большомъ выборѣ священническія облаченія, имѣется въ продажѣ церковная утварь.

Складъ помѣщается: уголь Губернаторской и Загородной улицъ, домъ Айзина.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

---

1 декабря

№ 23.

1906 года.

С Л О В О

**въ день рожденія Государыни Императрицы
Маріи Ѳеодоровны.**

Множество нестроений всякаго рода нереживасть наше отечество въ настоящее время. Но среди всѣхъ этихъ нестроений особенно тяжелою скорбію отзываются въ сердцахъ многихъ волненія среди учащагося юношества. Волна общественнаго движенія не миновала и нашей школы. Юноши и дѣти, какъ наиболѣе впечатлительные, поддались недоброму вліянію людей, сѣющихъ смуту, и перестали оказывать повиновеніе своимъ родителямъ и наставникамъ. Забывъ о томъ, что имъ нужно учиться и учиться, пріобрѣтать необходимыя для жизни познанія, усовершенствоваться духовно, возрастая *въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13), юноши и дѣти стали съ полнымъ пренебреженіемъ относиться къ своему прямому дѣлу и, не обращая вниманія на увѣщанія старшихъ, рѣшились заняться преобразованиемъ школьной жизни по своему вкусу, по своимъ желаніямъ, а многіе изъ нихъ выступили даже на поприще преобразования и жизни общественной и государственной. Захотѣли юноши и дѣти полной для себя свободы. И вотъ они отказываются слушать своихъ наставниковъ, поносятъ ихъ и даже иногда бьютъ ихъ. Они желаютъ изучать только то, что имъ нравится. Какъ будто они могутъ вполне сознательно и съ должною осмотрительностію отнестись къ своему выбору! Они тяготеютъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей: желали бы избавиться отъ посѣщенія храма Божія, не хотѣли бы молиться и въ

классахъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и ужъ, безъ сомнѣнія, не молятся дома. Многіе изъ нихъ не знаютъ любви къ родинѣ и преданности Царю своему. Даже болѣе того, нѣкоторые изъ нихъ съ легкимъ сердцемъ, по неразумію своему, становятся въ ряды враговъ родины и Царя и въ рукахъ людей злонамѣренныхъ являются нерѣдко орудіемъ исполненія преступныхъ замысловъ. Что же сказать объ исполненіи юношами и дѣтьми закона нравственнаго? Не видимъ ли мы, что еще въ самомъ раннемъ возрастѣ дѣти лишаются своей чистоты и невинности, знакомясь на опытъ съ проявленіями зла и порока? Не замѣчается ли, что въ настоящее время мягкое доброе сердце дитяти очень рано грубѣетъ и ожесточается? Рѣдкостью становятся дѣти, почтительныя и послушныя своимъ родителямъ, учтивыя къ ближнимъ. Часто встрѣчаются такія, которыя привыкли уже ко лжи, къ грубости и ко многимъ порокамъ. Можно встрѣтить дѣтей и на скамьѣ подсудимыхъ, совершившихъ тяжкія преступленія. Не дорожатъ они и своею собственною жизнію и нѣкоторые изъ нихъ очень легко расстаются съ нею. Не мудрено, что, при такомъ состояніи юношества, школа, въ особенности высшая, изъ святилища науки превращается въ арену политической борьбы. Не мудрено, что такое состояніе юношества повергаетъ въ глубокую печаль всѣхъ, кто искренно любитъ дѣтей и желаетъ добра имъ. Печалются и всѣ добрые граждане земли родной. Дѣти и юноши—цвѣтъ страны нашей, надежда Земли Русской. И если этотъ цвѣтъ уже отцвѣлъ, не успѣвши разцвѣсть, то что же можетъ ждать отъ нихъ Земля Русская въ будущемъ? Глубоко скорбя о такомъ печальномъ положеніи дѣтей своихъ, родители и общество отыскиваютъ причины этого печальнаго явленія, чтобы найти и средства къ его устраненію. Прежде всего указывается на нестроенія общественной жизни и истекающія отсюда общественныя движенія, какъ на первую и главную причину волненій юношества. Не скрываютъ и того, что приверженцы крайнихъ партій приступно пользуются юношествомъ, какъ горючимъ матеріаломъ, для достиженія намѣченныхъ ими цѣлей. Причину волненій дѣтей находятъ и не въ нормальномъ положеніи

школы, въ недостаткахъ и злоупотребленіяхъ въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла. Не щадятъ и руководителей школьныхъ, считая ихъ непригодными, неподготовленными къ своему дѣлу. Указываютъ и на недостатки семейнаго воспитанія дѣтей, на недостатокъ добраго родительскаго вліянія. На этой послѣдней причинѣ прискорбнаго положенія юношей и дѣтей мы и остановимъ свое вниманіе въ настоящій день семейнаго торжества въ домѣ Царевомъ, въ день Рожденія Матери Государя Нашего и укажемъ на то, какъ должно быть поставлено воспитаніе дѣтей въ семьѣ и, въ особенности, какое въ этомъ дѣлѣ участіе должно принадлежать матери.

Всѣмъ извѣстно, что впечатлѣнія получаемыя нами въ раннемъ дѣтствѣ, неизгладимо запечатлѣваются въ нашей душѣ и остаются памятными человѣку до могилы. Всѣмъ извѣстно, что привычки, приобрѣтенныя въ дѣтствѣ, съ большимъ трудомъ измѣняются въ жизни послѣдующей. Каждый изъ насъ съ особенною отрадою останавливается на свѣтлыхъ воспоминаніяхъ дѣтства, когда мы переживали святые и возвышенныя настроенія въ особенныхъ случаяхъ нашей дѣтской жизни, въ особенности въ дни великихъ церковныхъ торжествъ, какъ, на примѣръ, въ дни Святой Пасхи, Рождества Христова и другіе. Эти отрадные воспоминанія скрашиваютъ намъ и скорби жизни настоящей, и мы, какъ будто снова, переживаемъ прежнее состояніе дѣтской невинности и чистоты, какъ будто смрадъ и ядъ грѣха не касался нашей души. Многихъ эти добрыя воспоминанія дѣтства охраняютъ отъ зла въ дни испытаній и скорбей, многихъ они отрезвляютъ среди служенія ихъ страстямъ и порокамъ и приводятъ къ вѣрѣ въ Бога и добродѣтельной жизни.

Если такое значеніе въ нашей жизни имѣютъ тѣ душевныя настроенія, которыя мы переживали въ дѣтствѣ, то возрастомъ дѣтскимъ особенно должны мы дорожить и пользоваться имъ, чтобы насадить въ сердцахъ дѣтей нашихъ сѣмена вѣры и доброй жизни, вызвать въ нихъ любовь къ Богу и ближнимъ, обогатить ихъ на всю послѣдующую жизнь свѣтлыми и возвышенными воспоминаніями, предохранить ихъ отъ равнодушія и преступленія. Съ этою цѣлію жизнь дитяти съ колыбели должна быть окружена такою внѣшнею обстановкою, которая

не грязнила бы его воображенія представленіями и изображеніями грѣха и порока, а напоминала бы о Богѣ и Небѣ. Поэтому-то благочестивые родители украшаютъ жилища свои и въ особенности комнаты дѣтей изображеніями священными, устраняють изъ обстановки жилищъ излишнюю роскошь, составляютъ ихъ только предметами необходимыми. Для наиболѣе сильнаго воздѣйствія на душу ребенка въ религіозномъ направленіи, они, какъ можно чаще, приносятъ его въ храмъ Божій, чтобы здѣсь самая обстановка дома молитвы напечатлѣла въ его душѣ святыя образы Господа, Его Пречистой Матери и святыхъ.

Жизнь окружающихъ дитя служить всегда примѣромъ для него. И если Премудрый о взрослыхъ говоритъ, что *обходящійся съ мудрыми будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми развратится* (Притчи Соломона 13, 21), то что же сказать о значеніи для дѣтей окружающей ихъ среды. Окружающіе дитя и словами, и всѣми дѣйствіями своими оставляють въ душѣ его глубокой отпечатокъ. Потому, какъ осмотрительны должны быть въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ взрослые, когда среди нихъ находятся дѣти. Они должны со всею тщательностію слѣдить за собою, чтобы никакое праздное слово не сорвалось съ устъ ихъ и не послужило бы сѣменемъ грѣха для дѣтей, чтобы никакое дурное ихъ дѣйствіе не вызвало подражанія у дѣтей. Если же такъ бдительны и осторожны должны быть тѣ, кто даже случайно встрѣчается съ дѣтьми и производитъ на нихъ, повидимому, только мимолетное впечатлѣніе, то какая особенная строгость въ отношеніи къ себѣ требуется отъ тѣхъ, кто постоянно окружаетъ дѣтей, пользуется ихъ уваженіемъ и любовью: отъ ихъ родителей, воспитателей и близкихъ родственниковъ. Родители и близкія къ дѣтямъ лица въ самихъ себѣ должны являть примѣры глубокой, искренней вѣры и доброй жизни, если хотятъ они воспитать дѣтей въ вѣрѣ и добродѣтели. Они должны учить ихъ не словами только, а дѣлами всей жизни своей. Въ этомъ отношеніи въ особенности должно сильно сказываться вліяніе матери. Мать, по самой природѣ уже, а также и по положенію своему въ семьѣ, наиболѣе близка къ своему дитяти. Она по преимуществу пользуется его любовію и расположеніемъ. Ея вліяніе на него, въ особенности въ

раннемъ дѣтствѣ, неотразимо. Этимъ вліяніемъ и положеніемъ своимъ она и должна пользоваться, чтобы возгрѣть въ сердцѣ дитяти духъ вѣры и любви.

Вотъ какъ изображаетъ нашъ отечественный Святитель неотразимое вліяніе доброй матери-христіанки на дитя свое въ религіозномъ направленіи: „Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконою Спасителя: дитя посмотритъ то на нее, то на образъ—и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить: вотъ первый безмолвный урокъ Богопознанія“. (Изъ слова Преосвященнаго Амвросія Харьковскаго). Примѣромъ своимъ пробуждая религіозныя чувствованія и представленія въ душѣ дитяти, мать можетъ и многими другими своими дѣйствіями научить свое дитя вѣрѣ въ Бога, молитвѣ Ему. „Она, какъ говоритъ тотъ же святитель, наблюдаетъ, чтобы дитя не оставалось ни на минуту безъ св. креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глазами дитяти прикрѣпляетъ къ колыбели св. икону; она призываетъ къ ней Ангела-Хранителя. Едва покажутся въ глазахъ дитяти первые признаки сознанія, едва начнетъ языкъ его намекать первые слова, она подноситъ его къ кивоту, освященному лампадою, и, указывая на икону Спасителя, говоритъ: это Богъ! И счастливо дитя, которое вмѣстѣ съ первыми реченіями, доступными для его языка, усвоитъ это святое и достопоклоняемое имя!... Это первое представленіе о Богѣ, заложенное въ чистое воображеніе дитяти, мать пополняетъ и поясняетъ изображеніями Богоматери и святыхъ Божіихъ“. (Изъ слова Преосвященнаго Амвросія). Пробуждая въ душѣ дитяти святыя молитвенныя настроенія, уча его Богопознанію, мать можетъ руководить его и на пути добродѣтели. Послѣдствія грѣха въ природѣ человѣческой рано сказываются и въ дѣтахъ. Мать можетъ предохранить дитя и отъ всякихъ уклоненій съ пути добра, уклоненій отъ чистоты и невинности. „Мать—истинная христіанка, по словамъ выше-названнаго Святителя, въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: это грѣхъ. А такъ какъ прежде страшились нарушенія не только заповѣдей Десятословія, но и воспитальныхъ уставовъ Церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха

представлялись часто.. По ученію Церкви, есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда оно просило пицци скоромной въ постный день или въ праздникъ до обѣдни: „грѣхъ“ — это значило — учись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: „грѣхъ“ — это значило — учись благоговѣнію; уронило часть просфоры: „грѣхъ“ — это значило чтить святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: „грѣхъ“ — невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца или матери: „грѣхъ“ — это значило — повинуйся законной власти и т. п. (Изъ слова Преосвященнаго Амвросія). Эти добрые приемы воспитанія и въ настоящее время должны быть примѣняемы матерями, если онѣ желаютъ научить дѣтей своихъ добродѣтелямъ христіанскимъ. Примѣры милосердія и сострадательной любви, проявляемой матерею въ отношеніи къ близкимъ, въ особенности къ обездоленнымъ и несчастнымъ, должны пробуждать въ душѣ дитяти горячія стремленія къ самоотверженному служенію ближнимъ. А предоставленіе дѣтямъ доступнаго имъ участія въ дѣлахъ милосердія должно укрѣплять въ нихъ привычку помогать ближнимъ.

Если бы таково было семейное воспитаніе дѣтей, если бы такъ вліяли на нихъ ихъ матери, то мы бы видѣли дѣтей горячо вѣрующими, нравственно-чистыми, послушными своимъ родителямъ, благожелательными и кроткими. Если же дѣйствительность представляетъ намъ явленія иного противоположнаго свойства, то это показываетъ, что сами родители, прежде всего, нерадятъ о воспитаніи дѣтей своихъ. Много ли нынѣ вниманія и времени удѣляется на воспитаніе дѣтей въ семьѣ? Занятые своими дѣлами, родители безъ призора оставляютъ дѣтей своихъ или поручаютъ ихъ наемникамъ. Бываютъ и наемники добрые, но и они не замѣняютъ родителей. Мало заботы прилагаютъ родители и къ тому, чтобы оградить дѣтей отъ дурного вліянія окружающихъ. Даже болѣе того, они и сами дурно вліяютъ на дѣтей своихъ: не стѣсняются повѣствовать предъ ними о грязныхъ дѣлахъ своихъ, а иногда въ присутствіи дѣтей и совершаютъ ихъ. Не подавая добраго примѣра дѣтямъ, они нерѣдко не стремятся и дѣтей своихъ удержать отъ нехорошихъ поступковъ, предохранить ихъ души отъ недобрыхъ чувствъ и настроеній. Иногда сами родители укрѣпляютъ въ нихъ эти недобрые задатки, поощряя дѣтей,

совершающихъ какой-либо дурной поступокъ, или оправдывая ихъ. Тогда забывается ими грозное предостереженіе Спасителя нашего: „*Горе человеку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ*“ (Матѣ. 18, 7). Горе это и постигло уже родителей даже теперь. Юноши и дѣти вызываютъ теперь многими своими поступками только глубокую скорбь въ сердцахъ близкихъ своихъ.

Обратитесь же, православные христіане, къ завѣтамъ матери нашей, Православной Церкви. Примите отъ нея наставленіе, какъ воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ и любви. Воспитывая дѣтей своихъ, обратите вниманіе и на самихъ себя. Дѣти, вѣдь, плоть отъ плоти Вашей и кость отъ костей Вашихъ. Если плохи они, то каковы же Вы? Начните же исправленіе съ самихъ себя. Вашъ примѣръ отрезвляющимъ образомъ подѣйствуетъ на уклонившихся съ пути вѣры и праведности дѣтей Вашихъ. Тогда и жизнь юношества мало-по-малу приметъ мирное теченіе. Тогда возгорится въ сердцахъ нашихъ надежда, что *не до конца проиньвался на насъ Господь*, (Пс. 102, 9), что не погибнетъ еще земля наша.

„ВСПОМНИЛЪ“.

Непривлекательный видъ имѣеть деревня Гусевка. Не совсѣмъ отстроены дома, частью еще не покрытые, бурьянъ на мѣстѣ огородовъ, не совсѣмъ утоптанная улица, ясно говорятъ, что это деревня новая, въ ней живутъ только что пріѣхавшіе переселенцы изъ Россіи. Въ обыкновенное время тишина и безлюдье царить въ деревнѣ, но на этотъ разъ замѣтно оживленіе. Сѣрые зипуны мужиковъ и бабъ мелькаютъ по улицѣ, всѣ спѣшатъ къ избѣ, стоящей на краю деревни. Слышны охи и ахи, часто повторяются слова: „дядя Митяй“. У избы Митяя — толпа. Сумрачныя, сосредоточенныя лица присутствующихъ говорятъ, что у дяди Дмитрія, или Митяя не ладно. Въ чемъ дѣло? Случилась обыкновенная исторія. У Митяя умерла жена, оставивъ ему кучу ребятишекъ, малъ мала меньше. Умерла бѣдная Авдотья; нужда и горе свели ее

въ могилу, отъ природы некрѣпкую здоровьемъ. Вотъ она, словно восковая, съ изумленнымъ выраженіемъ на лицѣ, лежитъ подъ „святыми“. Дѣти плачутъ, бабы причитаютъ.... Грустная картина! Похоронили Авдотью. Остался Митяй одинъ съ рябятишками. Какъ жить? Что дѣлать? Какъ помочь горю? Дмитрій былъ мужикъ трезвый, работающій. Безземелша, излишекъ рабочихъ рукъ заставили его оставить родину, насиженное прадѣдовское мѣстечко и искать счастья въ Сибири. И здѣсь бы жить можно. Да видно такъ Богу угодно. Ударъ за ударомъ раздались надъ головою Дмитрія: не успѣлъ пріѣхать и устроиться — умеръ отецъ, еще здоровый работникъ, а теперь похоронилъ жену. Совсѣмъ опустился мужикъ. Вопросъ, что теперь дѣлать, какъ жить одному съ кучей ребятишекъ, какъ червь точить его день и ночь. Утѣшить его, успокоить, посовѣтовать, подать руку помощи некому, кругомъ живутъ чужіе, занятые своимъ дѣломъ, у нихъ довольно и своего горя. Есть у Дмитрія его родной братъ, да живетъ онъ гдѣ то далеко. Разстались они давно, когда Дмитрій былъ еще маленькій и съ тѣхъ поръ не видались. Съ горя Дмитрій запилъ. Запилъ дико, безобразно, запилъ такъ, какъ запиваетъ только русскій мужикъ. Запилъ и погибъ. Хорошо ребятишекъ разобрали сосѣди, а то бы они перемерли съ голоду. Въ одну изъ минутъ отрезвленія Дмитрія, когда ужасъ его положенія стоялъ предъ нимъ во всей своей наготѣ, въ убогую хату его вошелъ человекъ. Дядя Митяй сразу не узналъ вошедшаго. Воспаленными отъ пьянства глазами смотрѣлъ онъ на него и вдругъ бросился къ нему на шею и зарыдалъ... Вошедшій былъ родной братъ Дмитрія. Бросилъ все мужикъ и пошелъ спасать брата: родной вѣдь, рѣшилъ онъ, единоутробный. Трудно описать первыя минуты свиданія братьевъ. Давни вышлаться Дмитрію, пришедшій заговорилъ: „горе твое, братъ, велико, положеніе тяжелое! Самъ ты, своимъ пьянствомъ, прибавилъ тяжести къ кресту, данному тебѣ Господомъ. Онъ послалъ тебѣ испытаніе, а ты забылъ Его, забылъ Его святую Церковь, лѣчебницу всѣхъ болѣзней духовныхъ. Вотъ что, братъ! Поѣдемъ завтра въ храмъ, помолимся Господу, отслужимъ панихиду по нашемъ отцѣ и по твоей женѣ, да и отираемся ко мнѣ. Пить ты брось. Будемъ вмѣстѣ работать,

поднимать на ноги твоихъ дѣтишекъ. У насъ въ деревнѣ есть храмъ Божій, а Батюка нашъ — отецъ родной. Молитвою и бесѣдою съ тобою, онъ залѣчитъ твою сердечную рану“. Такъ говорилъ прѣхавшій братъ. Словно гора свалилась съ наболѣвшей души Дмитрія. На утро съ братомъ онъ былъ въ храмѣ. Помянулъ жену, помолился на ея могилѣ, благословился у священника и, забравъ своихъ дѣтишекъ, уѣхалъ къ брату. Черезъ годъ Дмитрій сталъ неузнаваемъ. Пржняго пьяницы нѣтъ, а есть разумный, трезвый крестьянинъ, добрый христіанинъ, усердный посѣтитель Божьяго Храма. Участливое доброе отношеніе къ нему его брата, его совѣты, его рука помощи, его сердечная любовь къ нему погибающему переродили его. Дмитрій сталъ человѣкомъ.

Въ настоящее время и устно и въ печати постоянно твердятъ объ упадкѣ народной нравственности. Люди, близко стоящіе къ народу, единогласно утверждаютъ, что русскій народъ, забывъ завѣты предковъ, сталъ холодно относиться къ святой вѣрѣ Православной, пересталъ посѣщать св. Храмы, слушать законныхъ пастырей Христовой Церкви; говорятъ, что народъ нашъ предался пьянству, нравственной раснущенности. Тьма, пьянство и развратъ царятъ въ народѣ... Говорятъ и то, что пастыри Христовой Церкви не только не имѣютъ вліянія на народъ, но и сами находятся въ полной зависимости отъ темнаго мужика и т. д. И много, много говорятъ такого правдиваго, что свидѣлствуетъ о томъ, что нива Христова гибнетъ, птица сверху выклеываетъ зерна, червь точитъ корень. Гдѣ же причина такого печальнаго положенія мужика, отчего онъ пьянствуетъ, отчего онъ темень, отчего онъ не знаетъ, во что вѣруетъ? Гдѣ причина, что Храмы Божіи въ маломъ количествѣ посѣщаются народомъ? Почему, наконецъ, „тягостно“ положеніе священника среди своихъ прихожанъ?

Осмѣлюсь заявить, что вся суть въ томъ, что пастыри забыли своихъ овецъ, священники забыли своихъ прихожанъ. Какъ ни печально, а это такъ. Народъ весь русскій, въ частности любой приходъ—это дядя Дмитрій, сначала славный, могучій, а потомъ опустившійся. На него, какъ на дядю

Митяя, съиспоконъ вѣковъ слышались удары одинъ за другимъ. Достаточно вспомнить крѣпостное право и предъ вами славный русскій мужичекъ, битый, травленный собаками, проигрывааемый въ карты и прочее. Подъ ударами судьбы народъ не устоялъ, онъ опустился, опустился такъ, какъ дядя Дмитрій, похоронивъ свою жену. Кто же придетъ на помощь народу, кто утѣшитъ его, кто успокоитъ, кто утретъ ему горькія слезы? Не тотъ ли его родной братъ, вмѣстѣ съ нимъ перенесшій все удары судьбы, не священникъ ли? Дядя Дмитрій, оказавшись въ плохомъ положеніи и не видя благопріятнаго для себя исхода, запилъ и въ винѣ утопилъ образъ и подобіе человѣческія. Пришелъ къ нему его родной братъ и своимъ добрымъ словомъ спасъ его. Братъ и сослуживецъ, пастырь Христова стада! Почему пьешь твой прихожанинъ? Съ горя? Да, съ горя. Мужикъ вѣчно въ работѣ. Не онъ ли выносить на своей спинѣ и палящіе лучи солнца и потоки осенняго дождя? Не онъ ли работаетъ, буквально обливаясь потомъ, по уши въ грязи или въ снѣгу? Кто передъ баринкомъ безъ шапки? Мужикъ. Кто передъ богатымъ кулакомъ согнулся въ три погибели? Мужикъ. Да, во всеѣхъ отношеніяхъ тяжела жизнь мужика! Въ минуты отдыха мужику, естественно, хочется забыться, хоть на минуту уйти отъ своей тяжелой доли. А какъ это сдѣлать? Развѣ выпить? Да, выпить и выпить такъ, чтобы горе забыть, чтобы хотя въ пьяномъ бреду забыть про свою мужицкую долю. И пьешь мужикъ и пропиваетъ то, что заработаетъ. Пастырь! Вѣдь ты видишь, что твой дядя Дмитрій пьешь съ горя, чтобы залить виномъ его, забыть свою долю! Спѣши скорѣй къ нему. Вырви изъ рукъ его бутылку, докажи, что на днѣ ея онъ найдетъ не радость, а нужду. Послѣдуй примѣру брата Митяя, возьми мужика къ себѣ, дай ему что либо вмѣсто водки. Развѣ ты не знаешь, что святое Евангеліе способно всегда унести челоуѣка изъ среды его тяжелой и дать ему величайшее успокоеніе? Развѣ ты не испыталъ на себѣ цѣлебную силу словъ Евангельскихъ, врачующихъ любую душевную рану? Зови мужичка въ храмъ, учи его тамъ, покажи, что въ Евангеліи наше успокоеніе, научи его молиться и въ молитвѣ бесѣдовать съ Богомъ. Праздникъ. Мужикъ свободенъ. Отецъ духовный, зови мужика къ себѣ въ

домъ, читай ему слово Божіе, разъясняй его. Непремѣнно нужно для трезвости мужика, чтобы онъ свободное время провелъ или у тебя въ домѣ, или у себя, но съ тобою за доброй бесѣдой или чтеніемъ, чтобы ему некогда было скучать и съ тоски пить водку. Мы жалуемся, что народъ не слушаетъ насъ. Не слушается потому, что мы не любимъ его, считаемъ себя выше его, не хотимъ взять его къ себѣ въ домъ. Полюби его, пастырь, какъ родной братъ любить Дмитрія — пьяницу, и народъ послушаетъ тебя и броситъ пить. Народъ не ходитъ въ церковь. А почему ты служишь кое-какъ? Почему ты не объясняешь величіе, необыкновенную силу и красоту православнаго Богослуженія. Служи возможно чаще, служи истово, самъ гори предъ Богомъ, какъ свѣчка, и народъ пойдетъ въ храмъ и всегда будетъ ходить и молиться и въ молитвѣ, конечно, найдетъ себѣ отраду. Вѣдь, дядя Дмитрій бросилъ пить сталъ человѣкомъ. Почему? Потому что онъ увидалъ, что братъ его искренне, сердечно любить и отъ души желаетъ ему добра. Полюби и ты народъ свой, пойми, что ты — отецъ своего прихода, а не чиновникъ въ рясахъ, дѣлай любя свое дѣло и народъ тебя полюбитъ и послушаетъ.

Пастыри—сороботники на нивѣ Христовой! Дядя Дмитрій пьетъ и пьетъ съ горя и въ винѣ топигъ все, что въ немъ есть человѣческаго. Отъ пьянства бѣдность, отъ бѣдности темнота, отъ темноты безнравственность! Къ нему же скорѣй пойдѣте! Оставимъ заботы о житейскомъ и съ крестомъ въ рукахъ, съ любовью въ сердцѣ, со словомъ мира на устахъ пойдѣмъ къ народу, къ горемычному дядѣ Дмитрію, будемъ звать его къ себѣ, утѣшать его. Вырвемъ изъ рукъ его бутылку, дадимъ добрую разумную книгу. Прогонимъ молодежь съ развращающихъ вечеровъ, соберемъ въ читальнѣ. Читальню, бібліотеку рядомъ съ храмомъ, подъ одной крышей съ ними, вотъ что будемъ стараться заводить. Пойметъ нашъ бѣдный дядя Митяй, что мы хотимъ ему добра и Богъ дастъ переимѣнитъ свою жизнь. Не будетъ тогда рѣчей объ упадкѣ народной нравственности, о прекращеніи вліянія духовенства на народъ, о прииженномъ положеніи священника!.. Пастыри откликнитесь!

Священникъ *Іоаннъ Алексинскій*

Еъ будущему Епархіальному съѣзду духовенства Омской епархіи.

Въ № 12 Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатаны два журнала Комитета Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

По первому журналу открытъ свѣчной складъ въ г. Семипалатинскѣ, составлено положеніе о свѣчныхъ складахъ завода, каковымъ, конечно, будетъ руководствоваться завѣдывающій Семипалатинскимъ складомъ, учрежденъ надъ складомъ Ревизіонный Комитетъ, словомъ, дѣло поставлено совершенно правильно, и складъ, съ Божіею помощію, будетъ снабжать церкви восковыми свѣчами, за что церковные старосты и о.о. настоятели церквей этого округа скажутъ спасибо Комитету завода. Нельзя при этомъ не высказать пожеланія, чтобы подобныя склады были открыты Комитетомъ завода и въ другихъ городахъ и даже мѣстечкахъ епархіи.

По второму журналу — Комитетомъ завода повышена стоимость свѣчей Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода на 2 руб. пудъ, „хотя временно до будущаго съѣзда духовенства епархіи“, какъ сказано въ 5 п. сего журнала. Временно ли или навсегда остается эта повышенная цѣна на свѣчи, во всякомъ случаѣ, будущему съѣзду духовенства съ этимъ вопросомъ придется считаться, а потому весьма желательно, чтобы духовенство епархіи еще до съѣзда обратило особенное вниманіе на это, высказало свои взгляды за и противъ повышения въ Епархіальномъ органѣ,—это дастъ возможность будущему съѣзду духовенства всесторонне обсудить этотъ вопросъ постановить то или иное рѣшеніе, котораго Комитетъ завода не долженъ измѣнять.

Вопросъ этотъ, т. е. останутся свѣчи по повышенной цѣнѣ, или будущій съѣздъ установитъ прежнюю цѣну,—весьма важный, по нашему мнѣнію. Отъ повышения цѣны на свѣчи могутъ отчасти увеличиться прибыли завода, но съ другой стороны не страдаютъ ли отъ этого повышения цѣнъ интересы церквей, не мало и такъ платящихъ на духовно-учебныя заведенія и въ разныя кассы самого духовенства, а между

тѣмъ единственный доходъ церквей—это торговля церковными свѣчами. Наконецъ, повышение цѣны на свѣчи, сдѣланное Комитетомъ завода, вопреки § 7 устава о свѣчномъ заводѣ, называется-ли такою необходимостію, что иначе и поступить нельзя?

При повышеніи цѣны на свѣчи Комитетомъ завода опущено изъ виду, что повышение цѣны на что либо производитъ непріятное впечатлѣніе, а повышение цѣны на свѣчи церковныя всегда непріятно церковнымъ старостамъ, съ мнѣніями и желаніями которыхъ въ нынѣшнее время приходится считаться. Они мнятъ себя хозяевами и (только себя) истинными радѣтелями о храмахъ Божіихъ и, если еще платятъ установленныя свѣздами духовенства взносы отъ церквей на учебныя заведенія, въ разныя кассы, 5% на устройство завода и пр. и пр., то платятъ, скрѣпя сердце, а иной разъ не безъ ироніи замѣчаютъ: „за уплатою всѣхъ этихъ поборовъ въ церкви ничего не остается ни на ремонтъ, ни на поновленіе ризницы, а главное пѣвчимъ не уплачено, да плати еще за свѣчи лишнихъ два рубля“. Что можетъ сказать на это настоятель церкви? Правда, сушая правда. Заканчивая церковныя приходо-расходныя книги за годъ, не знаецъ какъ-бы свести балансъ безъ дефицита. Намъ поѣтому и думается, что бывший свѣздъ духовенства Омской епархіи не опустилъ изъ виду этого, при обсужденіи вопроса о цѣнахъ на свѣчи завода, и нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ склонился въ этомъ вопросѣ къ мнѣнію Комиссіи изъ 4-хъ депутатовъ свѣзда, отклонивъ предложеніе Комитета завода, настаивавшаго на увеличеніе цѣнъ на свѣчи. Къ этому слѣдуетъ присоединить и то обстоятельство, что многіе о.о. депутаты свѣзда, какъ перешедшіе на службу въ Омскую епархію изъ разныхъ епархій Европейской Россіи, не могли не знать о дѣятельности свѣчныхъ заводовъ тѣхъ епархій, о цѣнахъ въ нихъ на воскъ и свѣчи и, быть можетъ, были увѣрены, что и Омскій Епархіальный заводъ можетъ работать безъ убытка, а еще съ прибылью при цѣнѣ на воскъ 26 руб. пудъ и цѣнахъ на свѣчи желтыя 30 руб. и бѣлыя 32 руб. пудъ, подобно заводамъ Европейской Россіи, приносящимъ при этихъ же цѣнахъ десятки тысячъ рублей прибыли, изъ коей немало отчисляется ежегодно какъ на

духовно-учебныя заведенія, такъ и въ разныя кассы самого духовенства. Цѣна на воскъ 26 руб. пудъ не въ одномъ Омскомъ Епархіальномъ заводѣ, по этой цѣнѣ покупаютъ воскъ (и даже дороже) заводы: С.-Петербургскій, Ярославскій, Владимірскій, Нижегородскій, Новгородскій, Псковскій, Харьковскій, Симферопольскій, Каменецъ-Подольскій, Саратовскій и др. Отчеты этихъ заводовъ приходилось видѣть и почти во всѣхъ ихъ цѣна свѣчамъ желтымъ 30 р, бѣлымъ 32 р. пудъ. *) Нѣтъ сомнѣнія, что и военный свѣчной заводъ тоже платитъ за воскъ не менѣе 26 р. пудъ, однако Омскій военный свѣчной складъ, получающій свѣчи со своего завода за 3000 вер., находитъ возможнымъ и выгоднымъ продавать свѣчи по 32 р. пудъ и принимать огарки по 22 р. пудъ, не боясь при этомъ пересылки тоже за 3000 верстъ. Изъ сопоставленія цѣны на воскъ съ цѣнами на свѣчи поэтому, думается, Омскому Комитету завода нѣтъ еще необходимости повышать стоимость свѣчей. Правда для Омскаго завода цѣна на воскъ 26 руб. пудъ—не низкая, по сравненію съ цѣною, по которой Омскій Комитетъ покупалъ воскъ въ 1905 году (ниже 25 р. пудъ. См. отчетъ Комитета, счетъ № 3). Просматривая отчеты всѣхъ вышеозначенныхъ заводовъ, нельзя не замѣтить, что стоимость свѣчей заводу не исключительно зависитъ отъ стоимости покупаемаго воска, а есть нѣчто другое, что болѣе имѣетъ вліянія на стоимость свѣчей. Цѣна на воскъ тогда только имѣетъ существенное значеніе на цѣну свѣчей, когда послѣднія исключительно вырабатываются изъ одного покупаемаго воска съ присоединеніемъ свѣтильни, обертки и вязки. Въ свѣчныхъ же епархіальныхъ заводахъ на выработку свѣчей идутъ и огарки, поступающіе отъ церквей въ обмѣнъ на свѣчи завода. Изъ отчетовъ вышепоименованныхъ заводовъ и видно, что чѣмъ болѣе огарковъ поступаетъ въ заводъ отъ церквей, тѣмъ свѣчи заводу становятся дешевле и прибылей у завода больше. На прибыли завода, кромѣ того, вліяетъ и

---

*) Въ иныхъ заводахъ, правда, есть свѣчи по 34 р. п.— это свѣчи бѣлыя золоченыя, но этихъ свѣчей расходъ очень большой и имъ ведется счетъ отдѣльный.

количество продаваемых заводомъ свѣчей. Есть заводы, въ которыхъ для выработки свѣчей идетъ чуть не половина огарковъ, или, точнѣе сказать воска, получаемого отъ перетопки огарковъ,—словомъ огарки удешевляютъ воскъ, слѣдовательно уменьшаютъ стоимость свѣчей заводу. Омскому заводу желтый воскъ въ покупкѣ стоитъ 26 р. пудъ, желтый воскъ отъ огарковъ, при ихъ стоимости 20 р. пудъ, будетъ стоить 22 р. пудъ, средняя цѣна желтаго воска получится $(26+22:2)$ 24 р. пудъ. Стоимость бѣлаго покупнаго*) въ Омскомъ заводѣ около 30 р. пудъ, а своей бѣлки около 27 р. пудъ (см. отчетъ Комит. № 5), воскъ отъ бѣлыхъ огарковъ, при ихъ стоимости 22 р., будетъ стоить 24 р., средняя стоимость бѣлаго воска покупнаго $(30+24:2)$ —27 р. пудъ и своей бѣлки $(27+24:2)$ —25 р. 50 к. пудъ. Отсюда ясно, что чѣмъ больше огарковъ поступитъ на заводъ, тѣмъ лучше для завода: они понизятъ стоимость воска и свѣчей. Вотъ на эту-то сторону дѣла Комитету завода и слѣдуетъ обратить вниманіе и принять мѣры къ тому, чтобы всѣ церковные старосты огарки отъ свѣчей сдавали въ заводъ. А чтобы въ церквахъ получалось больше огарковъ, не слѣдуетъ вырабатывать очень мелкихъ свѣчей на заводѣ. Известно, что чѣмъ мелче свѣчи, тѣмъ онѣ быстрѣе горятъ, а потому отъ нихъ и огарковъ будетъ меньше, что убыточно и церкви и заводу. По новой вѣдомости Комитета завода свѣчи вырабатываются 90, 60, 45, 36, 18 и т. д. шт. въ фунтъ, по 2, 3, 4, 5, 10 и т. д. коп. свѣча, а ранѣе вырабатывались по 2, 3, 4, 5 и 10 к. свѣча приблизительно 80, 50, 40, 30, 15 шт. въ фунтъ. Предположимъ, что церковный староста по прежней вѣдомости въ воскресный день продавалъ по 2 к. 80 свѣчей, по 3 к. 50, по 4 к. 40, по 5 к. 30 и по 10 к. 15 свѣчей, т. е. 5 фунтовъ, отъ этихъ проданныхъ пяти фунтовъ свѣчей получалось въ Церкви огарковъ 2 ф. По новой вѣдомости Комитета завода онъ будетъ продавать въ воскресный день уже менѣе, именно: 80 свѣчей изъ 90, 50 свѣчей изъ 60, 40 свѣчей изъ 45, 30 свѣчей

*) Съ открытіемъ бѣлильни при заводѣ на будущее время не будетъ надобности покупать бѣлый воскъ.

изъ 36, 15 свѣчей изъ 18 свѣчей въ фунтъ, всего продасть $4\frac{5}{18}$ ф., огарковъ получится $1\frac{1}{2}$ ф. Положимъ, что такъ будетъ не въ одинъ воскресный день, а во всѣ 52 воскресныхъ дня, тогда выйдетъ, что по старой вѣдомости о сортахъ свѣчей церковный староста долженъ-бы купить въ заводѣ свѣчей въ годъ 6 п. 20 ф., а при новой вѣдомости Комитета завода только 5 п. 22 ф., на 38 ф. менѣе. Полагая въ епархіи только 300 церквей, весь расходъ свѣчей въ епархіи уменьшится на 285 п., на это же количество, слѣдовательно, уменьшится ихъ продажа при заводѣ. Если огарковъ церковь получить по новой вѣдомости Комитета завода въ одинъ воскресный день на $\frac{1}{2}$ ф. менѣе, то въ 52 — дня — 26 ф., въ 300 церквахъ получится огарковъ менѣе на 195 пудовъ, каковаго количества огарковъ не дополучить и Епархіальный заводъ. Такимъ образомъ, Комитетъ Омскаго Епархіальнаго завода, ратуя о пользѣ Епархіи и завода, и потому увеличивая стоимость свѣчей, въ тоже время будетъ продавать меньшее количество свѣчей и потеряетъ ту прибыль, которая получила-бы отъ ихъ продажи, не дополучить немалого количества огарковъ въ заводѣ, отъ чего понесетъ убытка до 10 рублей на пудъ, и въ замѣнъ недополученныхъ огарковъ долженъ купить больше воска на тоже количество, отъ чего тоже понесетъ убытка до 3 р. 50 к. на каждый пудъ; между тѣмъ это повышение цѣны на свѣчи, сдѣланное Комитетомъ завода, вызвало непріязненное отношеніе къ заводу весьма многихъ изъ церковныхъ старостъ, а нарушеніе § 7 устава завода, выработаннаго на IV сѣздѣ и даннаго Комитету въ руководство, можетъ вызвать неудовольствіе весьма многихъ и изъ самого духовенства.

Кромѣ вышеизложеннаго нельзя опускать изъ виду и слѣдующаго: въ г. Омскѣ, кромѣ продажи Церковныхъ свѣчей на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, есть еще продажа церковныхъ свѣчей въ складѣ военного вѣдомства (а нѣтъ-ли и еще гдѣ?), гдѣ свѣчи продаются на 2 р. пудъ дешевле. Многимъ церковнымъ старостамъ это извѣстно. А всякій покупатель идетъ въ ту лавку, гдѣ и товаръ подешевле и качествомъ и достоинствомъ не хуже. Что если церковные старосты, чѣмъ

либо недовольные свѣчнымъ епархіальнымъ заводомъ, послѣдуютъ этому принципу, пойдутъ за свѣчами въ военный складъ, а соблазнъ есть и немалый? Приходскому священнику съ этимъ зломъ бороться трудно. Церковные старосты не докладываютъ о предполагаемой покупкѣ свѣчей, объ этомъ священникъ узнаетъ только при заключеніи приходо-расходныхъ книгъ за тотъ или иной мѣсяцъ. Да церковный староста для отвода глазъ можетъ купить половину свѣчей на Епархіальномъ заводѣ, а другую половину тамъ, гдѣ онѣ дешевле; объ этой покупкѣ онъ не скажетъ, а самому священнику тоже не узнать. Для него нѣтъ возможности каждую службу разсматривать свѣчи въ свѣчномъ ящикѣ, его ждуть то молебень, или панихиду служить, то младенца крестить и пр., а пока все это совершается, церковный староста все приберетъ. Что же касается огарковъ, то ихъ усчитать рѣшительно невозможно, хотя-бы ихъ большая половина шла помимо Епархіального завода.

Просматривая Уставъ Омскаго Епархіального свѣчнаго завода, нельзя не обратить вниманія на одинъ недочетъ, или недосмотръ о.о. депутатовъ съѣзда, при разработкѣ сего устава, а именно: при заводѣ нѣтъ Ревизіоннаго Комитета, и заводъ остается безъ всякаго контроля. При всѣхъ епархіальныхъ заводахъ Европейской Россіи существуютъ Ревизіонные Комитеты. Обязанности ихъ приблизительно таковы: ежемѣсячная повѣрка кассы завода, повѣрка вѣдомостей по книгамъ и документамъ, ежемѣсячно составляемыхъ Комитетомъ, повѣрка годичнаго отчета Комитета завода съ составленіемъ по этой повѣркѣ протокола, повѣрка два или одинъ разъ въ годъ всего имущества завода по вѣсу, счету и описи, съ составленіемъ акта о семъ, въ которомъ должна быть показана вся наличность матеріаловъ заводскихъ, — и соотвѣтствуетъ-ли эта наличность тому количеству ихъ, которое должно быть на лицо по книгамъ и документамъ къ данному времени, — вообще наблюденіе надъ дѣятельностію завода и Комитета при ономъ, за правильнымъ веденіемъ заводской отчетности и производимыхъ расходовъ и проч. Ревизіонный Комитетъ помимо Комитета завода можетъ дѣлать доклады Епархіальному

съѣзду объ улучшеніи производствъ завода и заводскаго хозяйства, или вмѣстѣ съ онымъ. Въ числѣ членовъ Ревизионнаго Комитета кромѣ духовенства могутъ быть представители отъ духовно-учебныхъ заведеній

Вотъ, если-бы Ревизионный Комитетъ былъ при Омскомъ Епархіальномъ заводѣ, то, быть можетъ, повышенія цѣны на свѣчи завода не произошло бы, такъ какъ этотъ вопросъ обсуждался бы тогда большимъ количествомъ голосовъ, изъ которыхъ одни были-бы за, а другіе противъ повышения. Ревизионный Комитетъ едва-ли взялъ-бы на себя отвѣтственность предъ всѣмъ духовенствомъ за это повышеніе цѣны, дѣлаемое безъ вѣдѣнія и согласія его. Нельзя предположить, чтобы духовенство на съѣздѣ установило цѣны на свѣчи, имѣя предложеніе Комитета завода предъ глазами, просто „зря“, нѣтъ — съѣздъ духовенства при рѣшеніи этого вопроса все взвѣсилъ, не забылъ и интереса и пользы епархіи и завода, такъ какъ онъ ассигновалъ до 70 тыс. руб. на оборудованіе завода, этого полезнѣйшаго учрежденія и разрѣшилъ ссуду свыше 30 тыс. на его оборотъ. При существованіи Ревизионнаго Комитета при заводѣ Комитетъ завода былъ-бы при рѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ осмотрительнѣе, осторожниѣе; радѣть о пользѣ епархіи и завода слѣдуетъ, но при этомъ нельзя забывать и того, что нынѣ предполагаются большія реформы во всѣхъ вѣдомствахъ, не минуетъ ихъ и наше вѣдомство. Призываются нынѣ къ дѣятельности приходскіе совѣты; бытъ можетъ, на будущемъ съѣздѣ, кромѣ духовенства, будутъ и церковные старосты и представители приходскихъ совѣтовъ, какъ-бы не услышать тогда: „не пора-ли о.о. оставить вамъ куплю и продажу, — думать много о прибыляхъ и пользоваться ими .. Это дѣло вамъ не къ лицу, хозяйствомъ-то мы не хуже васъ умѣемъ заниматься и прибылей-то отъ него извлечемъ не менѣе, и мѣсто имъ найдемъ и пожалуй васъ не очень-то спросимъ, такъ какъ и вы насъ не спрашивали“. Думается — стоитъ объ этомъ подумать и поразмыслить!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Учебное пособие по законовѣдѣнію.

(Окончаніе)*.

Понятіе о юридическихъ наукахъ и законовѣдѣніи

Наука въ широкомъ смыслѣ—совокупность всякихъ свѣдѣній, подвергнутыхъ умственной провѣркѣ или отчету и приведенныхъ въ извѣстный систематическій порядокъ.

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ она опредѣляется какъ объективно достовѣрное и систематическое знаніе о дѣйствительныхъ явленіяхъ со стороны ихъ законѣрности или неизмѣннаго порядка. Существенные признаки науки, какъ таковой, или свойства научности сводятся къ двумъ условіямъ: 1) наибольшей провѣренности или доказанности со стороны содержанія и 2) наибольшей систематичности со стороны формы. Оба эти условія ставятъ науку въ неизбѣжную связь съ философіей, какъ такую область, въ которой 1) окончательно провѣряются понятія и принципы, безотчетно принимаемые разными науками и 2) сводятся ко всеобщему единству всѣ частныя обобщенія этихъ наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, математика, весьма точно и доказательно опредѣляющая всевозможныя пространственныя и числовыя отношенія, принимаетъ самыя понятія пространства и числа, какъ готовые, безъ провѣрки; подобнымъ же образомъ естественныя науки безъ доказательствъ принимаютъ бытіе матеріи и физическаго міра и постоянство естественныхъ законовъ. Если между областями частныхъ наукъ существуетъ связь, то связь эта не можетъ быть опредѣлена простымъ ихъ сложеніемъ. Слѣдовательно, если наука въ цѣломъ не хочетъ терять своего научнаго характера, оставаясь безъ полной доказательности своего содержанія и безъ полной систематичности, то она должна ждать отъ философіи окончательныхъ принциповъ своей достовѣрности.

Наука есть раскрытіе законовъ, управляющихъ извѣстнымъ родомъ явленій.

Наука о правѣ подходитъ подъ это опредѣленіе совершенно такъ же, какъ всѣ другія отрасли знанія, имѣющія цѣлью не толь-

---

*) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 22.

ко одно ознакомленіе съ фактами, но вмѣстѣ съ тѣмъ стремящіяся открыть законы, этими фактами управляющіе. Наука о правѣ занимается не только изученіемъ отдѣльныхъ фактическихъ явленій, но и стремится познать внутреннюю связь между фактами и раскрыть тѣ законы или начала, которымъ подчинены возникновеніе, существованіе, видоизмѣненіе и прекращеніе фактическихъ явленій.

Наука о природѣ имѣетъ конечною цѣлю опредѣленіе законовъ, управляющихъ явленіями. Закономъ здѣсь называется количественная зависимость одного явленія отъ другого или нѣсколькихъ другихъ, служащихъ причиною перваго или совмѣстныхъ съ нимъ явленій. Отысканіе типическихъ законовъ составляетъ цѣль всего естествознанія, всего механическаго изученія природы. Съ увеличеніемъ числа твердо обоснованныхъ законовъ облегчается объясненіе явленій, происходящихъ подъ совмѣстнымъ и одновременнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ явленій. Естествоиспытатель отвергаетъ дѣйствіе случая въ явленіяхъ природы, потому что съ его точки зрѣнія случай есть необычное и весьма рѣдко повторяющееся по своимъ особенностямъ явленіе, слагающееся изъ множества дѣйствій, совершающихся по простымъ основнымъ законамъ.

Увѣренность въ законности явленій природы и въ неизмѣнности законовъ основана на правильной повторяемости цѣлаго ряда явленій въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ и на возможности предсказанія нѣкоторыхъ явленій, какъ на основаніи закона повторяемости ихъ, такъ и на томъ основаніи, что нѣкоторые найденные законы указали на существованіе явленій, которыя безъ открытія этихъ законовъ могли бы остаться неизвѣстными нѣкоторое время. Путемъ вычисленій Гамильтонъ открылъ явленія лучепреломленія, Леверье — существованіе планеты Нептунъ, Менделѣевъ открылъ нѣкоторыя простыя тѣла или химическіе элементы.

Итакъ подъ закономъ въ научномъ смыслѣ разумѣется правило непреложное, неизмѣнное, всегда существовавшее, существующее, прекращеніе котораго или даже измѣненіе предвидѣть нельзя. Таковы законы астрономіи, законы паденія тѣлъ, законы фізіологіи.

Въ области права, которое имѣетъ дѣло не съ явленіями неизмѣнной и вѣчной природы, а съ проявленіями человѣческаго духа, открыть неизмѣнныя правила если и можно, то несравненно труднѣе, и въ гораздо болѣе рѣдкихъ случаяхъ.

Возможно себѣ представить жизнь, не нуждающуюся въ правовыхъ опредѣленіяхъ, отрѣшившуюся отъ правовой охраны. Такова будетъ высоконравственная и святая жизнь человѣка, слѣдующаго заповѣдямъ Христа: „не противься злу“, „раздай все, что имѣешь“, „возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“.

Но далеко и далеко не все могутъ вмѣстить въ себѣ эти заповѣди въ совершенствѣ, а потому является необходимымъ распорядокъ, дѣлающій возможной совместную жизнь людей и непрерывное совершенствованіе человѣческой культуры, стремящееся къ водворенію между людьми свободы, равенства и братства. Этотъ распорядокъ создается правомъ.

Право есть созданіе человѣческаго духа или, точнѣе, разума, и неизмѣнные законы въ правовой области возможны лишь настолько, насколько подобнымъ законамъ можетъ подчиниться такъ называемый свободный человѣческій умъ.

Недалеко еще то время, когда многіе считали аксіомой, что человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ подчиненъ закону необходимости, какъ и неодушевленный міръ. На основаніи статистическихъ данныхъ пытались установить, что человѣческая свобода—призракъ. Хотя такой безусловный выводъ въ настоящее время слѣдуетъ считать оставленнымъ, но тѣмъ не менѣе идея о нѣкоторой относительной законосообразности человѣческихъ дѣяній жива и вѣрна.

Джонъ Стюартъ Милль, признавая, что явленія общественныя подлежатъ неизмѣннымъ законамъ, говоритъ тѣмъ не менѣе, что нѣтъ надежды, чтобы эти законы дали намъ возможность предсказывать исторію общества, какъ могутъ быть предсказаны небесныя явленія.

Творческая дѣятельность человѣческаго духа въ области права дѣлаетъ возможнымъ существованіе цѣлей и идеаловъ,— а существованіе этихъ цѣлей и идеаловъ указываетъ на возможность измѣненій.

Въ исторіи права раскрываются неизмѣнные законы историческаго развитія юридическихъ и нравственныхъ понятій, изъ чего очевидно, что и творческая дѣятельность человѣческаго духа въ области права до нѣкоторой степени подчинена закону необходимости.

Но открытіе такихъ законовъ относительно времени прошедшаго не можетъ дать указаній по отношенію къ будущему. Несмотря на знаніе законовъ историческаго развитія, мы не можемъ сказать, куда будетъ направлена творческая дѣятельность человѣ-

чества въ области права. Въ виду этого правила, управляющія соотношеніями юридическихъ понятій, господствующихъ въ настоящее время, нельзя признать неизмѣнными. Но возможная въ будущемъ измѣняемость этихъ правилъ не исключаетъ ихъ изъ категоріи научныхъ законовъ. Эти правила существуютъ и господствуютъ у цивилизованныхъ народовъ уже много столѣтій; они служатъ въ значительной степени оплотомъ современной цивилизаціи и въ этомъ смыслѣ могутъ и должны быть названы неизмѣнными и постоянными законами юридического оборота.

Задача науки права — та же, что и другихъ наукъ, т. е. раскрытіе законовъ, управляющихъ юридическими отношеніями.

Юридическія отношенія весьма разнообразны. Подробное изученіе отдѣльныхъ группъ ихъ составляетъ задачу спеціально юридическихъ наукъ. Можно назвать слѣдующія спеціальныя юридическія науки: философія права, энциклопедія права, исторія русскаго права, всеобщая исторія права, государственное право общее, государственное право русское, институтъ римскаго права, исторія римскаго права, пандекты римскаго права, гражданское право, уголовное право, международное право, административное право, финансовое право, церковное право, уголовный процессъ, вексельное право, торговое право.

Законовѣдѣніе.

Законовѣдѣніе, въ смыслѣ научнаго изученія положительныхъ законодательствъ, тоже, что правовѣдѣніе. Въ смыслѣ болѣе элементарнаго знакомства съ отечественнымъ законодательствомъ оно составляетъ особый предметъ преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — кадетскихъ корпусахъ, военныхъ и юнкерскихъ училищахъ. До 1864 года законовѣдѣніе преподавалось и въ гражданскихъ гимназіяхъ. Уставъ учебныхъ заведеній 1804 года къ предметамъ, преподаваемымъ въ гимназіяхъ, относилъ: правоученіе, право естественное, право народное и политическую экономію. Съ преобразованіемъ гимназій въ 1828 году преподаваніе этихъ предметовъ было отмѣнено, а въ 1845 году преподаваніе законовѣдѣнія въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ было возстановлено, а съ изданіемъ правилъ 1849 г., раздѣлившихъ гимназическій курсъ на

общій и спеціальний, русское законовѣдѣніе получило характеръ главнаго предмета для готовившихся къ поступленію непосредственно послѣ окончанія гимназіи на государственную службу. Начиная съ V класса, ему посвящалось по 4 урока въ недѣлю. Уставомъ 1864 года законовѣдѣніе изъ гимназическаго курса было исключено; уставомъ 1871 года не было восстановлено.

Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе законовѣдѣнія было введено въ 1830 году. Оно имѣло сначала характеръ сообщенія фактическихъ свѣдѣній, касающихся положительнаго отечественнаго законодательства, преимущественно военнаго. Но въ 1848 году такой характеръ преподаванія законовѣдѣнія признанъ не соответственнымъ задачамъ кадетскихъ корпусовъ. „Для воспитанника, сказано въ наставленіи, не столь важно запомнить большую массу фактовъ, сколько развить вообще свои понятія объ основныхъ истинахъ, изъ которыхъ проистекаетъ и на которыхъ утверждается законодательство всякаго благоустроеннаго государства“. Сообразно съ этимъ были переработаны программы по законовѣдѣнію. Съ преобразованиемъ въ 1863 году кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи преподаваніе законовѣдѣнія было перенесено во вновь учрежденныя, взамѣвъ спеціальнаго курса корпусовъ, военныя училища, при этомъ изученіе военно-административныхъ законовъ было выдѣлено въ особый предметъ, получившій названіе военной администраціи.

Въ 1871 году Кавелинъ представилъ военному министру Милютину подробную записку о преподаваніи законовѣдѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. „При введеніи въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній преподаванія законовѣдѣнія можно имѣть двѣ цѣли: или сообщать воспитанникамъ тѣ свѣдѣнія изъ дѣйствующаго законодательства, которыя имъ практически нужны и полезны въ ежедневной жизни и службѣ, или же дать имъ правильныя и ясныя понятія о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія каждый человекъ бываетъ поставленъ въ государствѣ, обществѣ и семьѣ. Практическая цѣль преподаванія недостижима, достиженіе же второй цѣли возможно. Необходимость дать молодымъ людямъ, вступающимъ въ службу и жизнь, правильныя и ясныя понятія объ основаніяхъ, на которыхъ покоятся человѣческія общества, нигдѣ не чувствуется такъ сильно, какъ у насъ, влѣдствіе особыхъ условій нашей далеко еще несложившейся жизни. Домашняя и общественная жизнь не даетъ у

насъ юношѣ того, что она даетъ въ Европѣ; наша школа и до сихъ поръ должна бороться съ дурными, часто съ безнравственными, порочными привычками и грубыми и превратными понятіями, которыя приносятъ съ собою дѣти изъ семей и окружающей ихъ среды. Если школа или случайно благопріятная обстановка не придуть юношѣ на помощь, не дадутъ ему правильныхъ, ясныхъ и точныхъ понятій объ условіяхъ и основаніяхъ устройства государственной, общественной и семейной жизни, то онъ легко становится жертвой горестныхъ увлеченій, добычей очень нехитрыхъ соблазновъ“.

По мнѣнію Кавелина, „въ курсѣ законовѣдѣнія надлежало, послѣ общихъ познаній объ устроенномъ общежитіи, власти и законѣ дать обзоръ: сперва главнѣйшихъ фактовъ жизни и дѣятельности людей, а потомъ организующей дѣятельности власти и закона. Подобный курсъ укоренилъ-бы въ воспитанникахъ убѣжденіе, что человекъ не можетъ жить и развиваться внѣ устроеннаго общежитія, что власть и законъ не представляютъ нѣчто такое, что можетъ быть или не быть, и что та или другая дѣятельность ихъ не есть произвольная или случайная, а вызывается и обуславливается дѣйствительными фактами, необходимою согласовать ихъ между собою и направлять къ общимъ цѣлямъ“.

Образованная для разсмотрѣнія проекта Кавелина коммиссія призвала преподаваніе элементарныхъ свѣдѣній о правѣ и общежитіи не только полезнымъ, но и необходимымъ дополненіемъ общеобразовательнаго курса.

Въ 1889 году состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи въ составъ учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ началъ законовѣдѣнія. Такимъ образомъ въ настоящее время преподаваніе законовѣдѣнія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ раздѣлено между корпусами и военными училищами.

Въ корпусахъ въ VII классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю преподаются основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи. Въ военныхъ училищахъ, а равно въ юнкерскихъ училищахъ съ военно-училищнымъ курсомъ (Московское, Кіевское) въ младшемъ классѣ при одной недѣльной лекціи преподаются русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международнаго права; въ старшемъ — при двухъ лекціяхъ — русскіе военно-уголовные законы въ связи съ законами обще-уголовными. Независимо отъ

законовѣдѣнія въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ преподаются военная администрація. Въ юнкерскихъ училищахъ изъ военно-училищнаго курса преподаются только уголовные законы.

На своевременность введенія законовѣдѣнія въ курсъ гимназій указывалось уже давно. По основному правилу нашего законодательства никто не можетъ оправдываться невѣдѣніемъ закона. Между тѣмъ большая часть гражданъ не знаютъ и не могутъ знать законы.

Несвободна отъ этого недостатка и интеллигенція, благодаря чему отличается безотраднымъ своимъ взглядомъ на отечественные правовые порядки, относясь огульно къ нимъ съ осужденіемъ. Несвободны и командующіе классы отъ упрека за свои распоряженія при столкновеніяхъ съ населеніемъ, что влечетъ неудовольствіе и сознаніе необезпеченности и безправности. Великое общественное значеніе преподаванія законовѣдѣнія состоитъ въ томъ, что оно умножитъ наличность людей, знающихъ свои права и обязанности по отечественному праву, что такъ важно для развитія въ населеніи чувства законности и порядка. Конечно, одного этого недостаточно для политическаго воспитанія гражданъ, но и оно, надлежащимъ образомъ поставленное и въ жизнь приведенное, принесетъ благіе результаты. Великое культурное значеніе преподаванія права въ средней школѣ давно уже признано нашими общественными учрежденіями и дѣятелями, въ свое время ходатайствовавшими о неотложномъ введеніи этой отрасли знаній въ извѣстныхъ размѣрахъ въ программы школъ. Наконецъ эти ходатайства удовлетворены, и преподаваніе законовѣдѣнія въ гражданскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія введено въ августѣ 1905 года въ программѣ, означенной въ оглавленіи настоящаго пособія, при чемъ на преподаваніе назначены 1 часъ въ недѣлю въ VII и 2 часа въ недѣлю въ VIII классахъ. Въ мотивахъ министерскаго распоряженія отмѣчается настоятельная необходимость общаго юридическаго образованія подростающаго поколѣнія, дабы оно, при вступленіи своемъ въ жизнь, не пребывало въ состояніи полнаго юридическаго невѣжества, а имѣло бы сознаніе о силѣ закона и воспитало бы въ сердцахъ своихъ, въ дальнѣйшихъ путяхъ своего образованія честную къ нему вѣрность и преданность, въ сознаніи, что только на почвѣ закона возможно обрѣсти успокоеніе и свободу.

Всѣ заинтересованы въ грядущемъ торжествѣ права, достижимымъ путемъ гражданскаго воспитанія, въ томъ числѣ изученіемъ законовѣдѣнія или правовѣдѣнія. Для большаго разъясненія сказаннаго умѣстно добавить о значеніи юридическихъ наукъ и званіи юриста. Последнее—великая обязанность. Носящимъ его ввѣряется поддержаніе и развитіе права родной земли, ея настоящее и будущее. Имъ много дается, много довѣряется. Они призваны обучать законамъ, быть способными судить людскую неправду, возстановлять законность, защищать слабого отъ сильнаго, возстановлять нарушенное право обманутаго или потерпѣвшаго по своему неразумію; должны быть вѣрными слугами Государя въ осуществленіи Его заботъ о господствѣ правды и справедливости среди Его народа. Но чтобы исполнить это, нужна наука. Только силою ея можно сознательно отнестись къ окружающей жизни, внести свѣтъ знанія въ ту среду, въ которой каждому выпадаетъ на долю трудиться. Наука права не есть система отвлеченныхъ понятій. Наука права не есть отвлеченное умствование о правѣ; она внимательно и бережно изучаетъ юридическую сторону всѣхъ явленій и выясняетъ не только право вообще, но и бытіе его въ жизни даннаго народа. Истинный юристъ знаетъ, что жизнь не строится по какому либо масштабу, что общество не есть неодушевленная масса, которую можно формировать по произволу, и надъ которой позволительно дѣлать опыты. Для него идея не имѣетъ характера бурнаго вихря, способнаго ломать все, встрѣчающееся на пути; онъ уважаетъ жизнь и послѣдовательность жизни. Только недоучившійся теряетъ вѣру въ науку вслѣдствіе того, что она не отождествляется съ явленіями окружающаго міра; образованный юристъ знаетъ, какъ медленно зрѣетъ и видоизмѣняется общественный строй; онъ считаетъ нелѣпностью, не только теоретическою, но и практическою, требованіе, чтобы этотъ строй преобразился мгновенно или остановился въ своемъ вѣчномъ движеніи. Только недоучившемуся кажется легко поучать другихъ; образованный юристъ самъ учится постоянно. Наука помогаетъ ему понять то, что представляетъ собою жизнь, всегда полная великихъ уроковъ для всякаго, кто умѣетъ пользоваться ими. Наука даетъ орудіе для того, чтобы отличить во всякомъ явленіи здоровое отъ больного, истинное отъ фальшиваго, честное отъ безчестнаго. Наука не допускаетъ лжи, ей противно все, что противорѣчитъ истинѣ. Но кромѣ науки отъ юриста требуется и

сила характера. Сила ума ничтожна, если нѣтъ нравственной силы. Дѣйствительное знаніе права безъ дѣятельности по праву было бы только праздномысліемъ; чувство долга, общее всеѣмъ, должно быть особенно присуще юристу и проявляется въ немъ, какъ зиждительная сила общества. Безъ характера, безъ нравственной устойчивости невозможна разумная дѣятельность. Кто способенъ увлекаться и позволяеть увлечь себя всякою приманкою, кто кидается на всякое дѣло не въ мѣру своихъ силъ и своего призванія, кто не умѣетъ серьезно и трезво смотрѣть на жизнь, тотъ не юристъ. Приманки встрѣчаются на каждомъ шагѣ — въ образѣ матеріальныхъ стяжаній и въ видѣ призраковъ подвига, подъ которымъ скрывается пустота и тщеславіе. Нужно стоять на стражѣ противъ тѣхъ и другихъ и не отдаваться имъ во власть ни сознательно, ни бессознательно. Дряблость духовная есть первый шагъ къ нищетѣ и порчѣ духовной. Кто равнодушно относится къ безчестному дѣлу, тотъ становится его соучастникомъ: отъ равнодушія легко перейти къ примиренію и сочувствію. Юристъ призванъ подавать примѣръ исполненія долга, разсѣивать умственную смуту, остановить проявляющееся безуміе, карать преступленіе. Юристъ, позволяющій себѣ не только безчестное дѣло, но и легкомысленное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, оскорбляетъ науку, его воспитавшую, и роняетъ ее въ общемъ мнѣніи. Люди, просвѣщенные наукою, должны быть, дѣйствительно лучшими людьми. *Merito*, говоритъ Ульпіанъ, *quis nos sacerdotes apellet; justitiam namque colimus et boni et aequi notitiam profitemur; aequuni ab initio separantes, licitum ab illicito dis cernentes* Борьба за право не ограничивается отстаиваніемъ своего, она требуетъ обезпеченія чужихъ благъ, охраненія того порядка, который зиждется на правѣ, и безъ котораго все блага не имѣютъ цѣны. Отъ юриста въ особенности требуется честная рыцарская вѣрность закону, охраненіе вѣками испытаннаго и оправданнаго строя, способность сознательно подчиняться тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются во имя порядка. Только въ признаніи непреложной силы закона каждый можетъ обрѣсти успокоеніе и свободу. Еще Цицеронъ сказалъ: „*legum idcirco servi sumus, ut liberi esse possumus*“. Отнимите законъ, пошатните этимъ фундаментъ, и все представится шаткимъ и неопредѣленнымъ. Законъ, всецѣло законъ и только законъ, или же необузданный произволъ — средняго между этими противоположностями не существуетъ. Область права не допускаетъ

произвольныхъ измышлений, метафизика и метапозитика должны быть чужды юристу. Право не создается даже въ головѣ истиннаго философа, оно зрѣтъ медленно, завоевываетъ свою силу постепенною долгою борьбою, но за то не поступается этою силою передъ какою бы ни было логикой.

Сознательно или бессознательно многія поколѣнія работали надъ установленіемъ юридическихъ нормъ, обеспечивающихъ каждого въ томъ, что ему дорого на землѣ, сметать этотъ трудъ въковъ одною незрѣлою мыслию или воображеніемъ, значитъ относиться крайне легкомысленно къ дѣлу высшей важности. Какъ жизнь, такъ и право имѣютъ свою силу и прелесть въ частностихъ: юридическое положеніе не есть математическая формула; въ ней слышится утѣшенное горе, обезпеченный трудъ, счастье семьи, сдержка произвола, ограниченіе кровопролитія. Право есть одно изъ формъ культурной жизни народа, можетъ быть лучшая сила, но не единственная. Прежде чѣмъ сдѣлаться силою повелѣвательною и запрещающею, право коренится въ убѣжденіяхъ, въ обстановкѣ жизни, даже въ художественномъ міросозерцаніи народа. Юристъ не можетъ быть чуждъ всѣмъ сторонамъ народной и общечеловѣческой культуры, духовное начало права доступно лишь при извѣстномъ подъемѣ общаго духовнаго развитія изучающаго.

Право въ смыслѣ положительнаго законодательства слагается исторически, различно у разныхъ народовъ.

Поучительна и заслуживаетъ глубокаго интереса житейская драма образованія права путемъ борьбы сталкивающихся интересовъ отдѣльныхъ личностей, классовъ, сословій, цѣлыхъ народностей и государствъ, борьба новыхъ идей и новыхъ принциповъ человѣческой дѣятельности съ отжившими старыми идеями и принципами. Изучившему право открыты всѣ идеалы справедливости, которые носили въ головахъ своихъ лучшіе люди всѣхъ вѣковъ, и которые постепенно возрождались подъ вліяніемъ всѣхъ условій развитія человѣчества. Если юристъ чловѣкъ неиспорченной нравственности, высокіе идеалы справедливости должны воплотиться въ немъ.

Трудно говорить о преимуществахъ одного знанія предъ другимъ и одной профессіи предъ другой, но нельзя не увлечься профессіей практическаго юриста. Онъ призванъ разъяснять истину въ запутанныхъ спорахъ о правѣ, ему поручается разъясненіе истины и при обвиненіяхъ въ нарушеніи права; онъ долженъ стоять и

за законъ, какъ норму, и за индивидуальную личность человѣка въ случаѣ являющейся противоположности между правомъ и дѣйствіемъ человѣка; онъ долженъ возстановить торжество права по всей справедливости. Велико благодѣяніе того, кто, благодаря силѣ и ловкости, спасаетъ утопающаго въ водахъ или охваченнаго огнемъ; велико благодѣяніе врача, который, благодаря знаніямъ и таланту, возстановляетъ здоровье, спасаетъ отъ смерти; но постоянно представляющаяся юристу возможность спасти отъ раззоренія, безчестія и незаслуженнаго наказанія не меньшее, а часто большее благодѣяніе.

Конецъ введенія

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Омскѣ.

Въ воскресенье 26 ноября с. г. съ благословенія и по почину Преосвященнаго Гавріила, открылись въ г. Омскѣ религіозно-нравственныя чтенія. Въ три часа этого дня въ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи съ соборнымъ причтомъ отслужилъ молебенъ съ присоединеніемъ на великой и сугубой эктенияхъ нѣкоторыхъ прошеній изъ чина молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія. По окончаніи молебна Преосвященный обратился къ собравшимся слушателямъ съ рѣчью, въ которой напоминалъ имъ объ обязанности христіанина дни праздничныя посвящать изученію Закона Божія, слушанію наставленій въ вѣрѣ и добродѣтели и приглашалъ ихъ въ эти дни посѣщать храмъ Божій, гдѣ пастыри Церкви будутъ возвѣщать имъ глаголы жизни вѣчной (Рѣчь Преосвященнаго будетъ напеч. въ слѣд. № Епарх. Вѣд.). Послѣ рѣчи Владыки, каѳедральный протоіерей о. Н. Никольскій прочиталъ статью подъ заглавіемъ: „застигнутые врасплохъ“. За нимъ читалъ свящ. о. А. Соколовъ. Въ перерывы между чтеніями были пропѣты нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія: послѣ рѣчи Владыки всѣми присутствующими, а послѣ чтенія о. протоіерея соборными пѣвчими.

Въ тоже самое время, когда происходили чтенія въ Соборѣ, велись религіозно-нравственныя чтенія и въ Войсковой Никольск. церкви г. Омска. Здѣсь чтенія вели священ.: о. Л. Покровский и о. А. Дьяконовъ. Первые религіозно-нравственныя чтенія какъ въ Каѳ. Соборѣ, такъ и въ Каз. церкви привлекли большое количество слушателей.

Религ.-нрав. чтенія будутъ продолжаться въ теченіе всего учебн. года и будутъ производиться священ. градо-Омскихъ церквей по очереди во всѣ воскресные дни въ двухъ храмахъ: въ Каѳедр. Соборѣ и Войсковой Никольской церкви.

Иванъ Ѳедоровичъ Ремезовъ.

(Биографическій очеркъ).

Non omnis moriur.

Horat. Carm.

Въ исторіи Семипалатинской мужской гимназіи Иванъ Ѳедоровичъ *Ремезовъ* несомнѣнно займетъ выдающееся мѣсто. Заслуги его предъ гимназіей имѣютъ очень важное значеніе. Съ его именемъ связаны такія дѣла и событія, какъ постройка зданій гимназіи, устройство домової церкви, учрежденіе приготовительнаго класса, преобразование четырехклассной прогимназіи въ шестиклассную, а затѣмъ въ полную гимназію. Немалыя заслуги его заключаются далѣе въ томъ, что благодаря ему положены добрыя традиціи въ гимназіи — въ ученикахъ вѣжливаго обращенія съ наставниками и совѣстливаго исполненія обязанностей, въ преподавателяхъ твердаго честнаго и гуманнаго отношенія къ питомцамъ. Среди многочисленныхъ учениковъ Иванъ Ѳедоровичъ имѣлъ авторитетъ умнаго, строгаго и справедливаго учителя и воспитателя. Коллеги уважали его, какъ челоуѣка долга и какъ твердаго и доброжелательнаго начальника. Въ мѣстномъ обществѣ Иванъ Ѳедоровичъ пользовался репутаціей авторитетнаго представителя гимназіи и умѣлаго руководителя учащейся молодежи. Въ виду этого, намъ думается, было бы полезно по воспоминаніямъ близко съ нимъ знакомыхъ, по оставшимся послѣ него бумагамъ, а также по официальнымъ даннымъ, сдѣлать очеркъ жизни и дѣятельности Ивана Ѳедоровича и тѣмъ самымъ сохранить память о свѣтломъ обликѣ перваго Директора Семипалатинской гимназіи.

Иванъ Ѳедоровичъ *Ремезовъ* родился 2 января 1864 г. въ гор. Костромѣ. Отецъ его былъ небольшой чиновникъ. Кромѣ сына Ивана у него было еще четверо дѣтей. Занятый службой отецъ мало входилъ въ интересы домашней жизни, предоставивъ хлопоты своей женѣ. Мать Ивана Ѳедоровича, по происхожденію изъ духовнаго званія, была женщина доброй души и природнаго ума, „она была труженица“, какъ выражался Иванъ Ѳедоровичъ, всецѣло отдававшая воспитанію

своихъ дѣтей. При скудномъ жалованьи, какого едва хватало на содержаніе немалочисленной семьи, она не знала покою ни днемъ, ни ночью, по временамъ даже брала постороннюю работу, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами. Заботамъ ея преимущественно дѣти были обязаны воспитаніемъ и начальнымъ образованіемъ, за что и питали къ ней чувства благодарности и любви. Въ трудѣ и нуждѣ она искала опоры и утѣшеніе въ молитвѣ и тѣмъ положила въ дѣтияхъ прочное начало воспитанію религіознаго чувства. Порядокъ въ семьѣ ея заведенъ былъ строгій и поддерживался всеми безъ исключенія: здѣсь свято соблюдались посты, особенно Великій и Успенскій, не менѣе усердно исполнялись среды и пятницы, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ дѣти должны были ходить въ церковь. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что домъ *Ремезовыхъ* находился противъ Богоявленскаго женскаго монастыря, куда Иванъ Ѳедоровичъ въ дѣтствѣ часто ходилъ къ церковнымъ службамъ. Иногда онъ бывалъ и въ Ипатьевскомъ монастырѣ, столь дорогомъ воспоминаніями славнаго прошлаго. Такова была домашняя обстановка, среди которой проходили дѣтскіе годы Ивана Ѳедоровича. Не малое вліяніе оказывалъ въ дѣтствѣ на Ивана Ѳедоровича и его дядя Флегонтъ *Богдановъ*. Это былъ человѣкъ глубоко религіозный съ чистой, ясной душой и откровеннымъ любящимъ сердцемъ. Всѣ, кто зналъ эту свѣтлую личность, искренно любили его. Среди прихожанъ онъ имѣлъ большой почетъ и уваженіе, о чемъ можетъ свидѣтельствовать уже тотъ фактъ, что они не могли примириться съ мыслью, чтобы онъ погребенъ былъ въ Ярославлѣ, гдѣ доживалъ послѣдніе годы у своей дочери, сами перевезли тѣло покойнаго въ Кинешму, похоронили со всеми почестями и свято чтутъ память объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, считая долгомъ совѣсти помолиться на могилѣ діакона Флегонта. Нечего и говорить о томъ, съ какою пѣжною любовью и лаской относился добрый Флегонтъ къ своему крестнику, но за то и самъ пріятно чувствовалъ себя, видя вниманіе, почтительность и привязанность къ себѣ со стороны любимаго „Вани“. Вліяніе этой доброй личности не прерывалось и тогда, когда уже Иванъ Ѳедоровичъ былъ студентомъ Московскаго Университета; и оно, конечно, значи-

тельно предохраняло его отъ увлеченій молодости и отразилось на мировоззрѣнн и характерѣ Ивана Ѳедоровича. Общеніе крестнаго отца и крестника, дяди и племянника, съ годами перешло въ тѣсную дружбу лицъ, имѣвшихъ между собою много общаго въ складѣ характера и во взглядахъ на жизнь и людей.

Первоначальное образованіе Иванъ Ѳедоровичъ получилъ въ приходскомъ училищѣ, куда отданъ былъ семилѣтнимъ мальчикомъ. Затѣмъ на десятомъ году поступилъ въ Костромскую гимназію. Одаренный отъ природы богатыми способностями, счастливою памятью, при трудолюбіи, унаслѣдованномъ отъ матери, онъ быстро усваивалъ учебные предметы, съ блестящимъ успѣхомъ переходилъ изъ класса въ классъ, такъ что считался у наставниковъ и товарищей примѣрнымъ ученикомъ. Между прочимъ уже на скамьѣ онъ сталъ давать уроки, чтобы такимъ заработкомъ, а также участіемъ въ хорѣ пѣвчихъ, сколько нибудь избавить семью отъ расходовъ на свое содержаніе и помочь въ этомъ своимъ родителямъ. Окончилъ онъ курсъ гимназіи первымъ ученикомъ съ золотою медалью. Теперь ему было 18 лѣтъ, время мучительнаго и тяжелаго раздумья о будущемъ, — пора, когда юноша, заглядывающій въ будущее, стоитъ предъ вопросомъ весьма важнымъ для всей послѣдующей жизни и дѣятельности, гдѣ продолжать образованіе, на какой поступить факультетъ. Къ счастію традиціи родной и славной старины, подъ впечатлѣніями которой протекало дѣтство, значительно помогли ему въ этомъ, и наклонность къ исторіи и словесности заранѣе указывала на направленіе высшаго образованія. Молодой Иванъ Ѳедоровичъ избралъ Москву мѣстомъ высшаго образованія и поступилъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ въ то время были такіе ученые знаменитости, какъ теперь здравствующій историкъ Ключевскій, Тихонравовъ, Боголѣзовъ, Стороженко, Веселовскій и Герье. Со всемъ жаромъ молодой энергіи онъ предался наукамъ, особенно изученію русской исторіи и литературы, которою, еще будучи гимназистомъ, увлекался и которую хорошо зналъ. Прямота характера, корректность въ обращеніи, общительность съ товарищами — располагали въ его пользу многихъ,

но онъ особенно былъ близокъ съ студентами одинаковыхъ съ нимъ научныхъ стремлений, въ кружкѣ же своихъ земляковъ-однокурсниковъ онъ былъ незамѣнимымъ членомъ, такъ сказать ихъ „душею“. Въ воспоминаніяхъ Ивана Ѳедоровича студенческіе годы—это свѣтлая полоса во всей его жизни, лучшая пора, о которой онъ всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ, не смотря на матеріальныя стѣсненія, какія ему приходилось терпѣть еще въ большей степени, чѣмъ на родинѣ у родителей. Съ полной увѣренностью можно сказать, что высшимъ образованіемъ онъ обязанъ былъ исключительно себѣ. Немало здоровья и драгоценнаго времени онъ тратилъ на уроки, чтобы добыть копѣйку на пропитаніе, такъ какъ на помощь родителей совершенно не имѣлъ возможности рассчитывать. Однако не смотря на это съ величайшею любовью вспоминалъ Иванъ Ѳедоровичъ о Москвѣ и Московскомъ университетѣ, считая его истинною духовною *alma mater*, каждое 12 января, Татьянинъ день, годовщину университета, свято читилъ и никогда не забывалъ привѣтствовать родной университетъ поздравительной телеграммой. Съ какою трогательною любовью онъ вспоминалъ о своихъ товарищахъ!...

По окончаніи университетскаго курса Иванъ Ѳедоровичъ подалъ заявленія въ различные округа о желаніи занять должность учителя русскаго языка и словесности, при этомъ кажется всего менѣе думалъ о далекой суровой Сибири, но судьбѣ угодно было забросить его въ даль отъ родины, именно въ Сибирь: онъ былъ назначенъ 16 августа 1887 г. учителемъ словесности въ Омскую женскую гимназію, а затѣмъ черезъ годъ въ Омскую мужскую гимназію, которой въ теченіе десяти лѣтъ отдалъ цвѣтуція свои силы. Всесторонне образованный и начитанный, со всѣмъ жаромъ молодой души Иванъ Ѳедоровичъ отдался любимому своему предмету и скоро завоевалъ симпатіи учащейся молодежи; не смотря на строгость и требовательность, онъ сталъ предметомъ неподдѣльнаго уваженія учениковъ, такъ какъ они находили на его урокахъ въ высшей степени простое и увлекательное объясненіе предмета. Авторитетъ умнаго и строгаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ доброжелательнаго и справедливаго наставника, среди молодежи утвердился настолько прочно, что многіе и предъ лѣтними

каникулами и по окончаніи курса, будучи уже студентами высшихъ учебныхъ заведеній, считали нравственнымъ долгомъ войти къ нему на квартиру за совѣтомъ, а то и просто откровенно признаться ему въ своихъ чувствахъ и засвидѣтельствовать почтеніе. Особенно эта привязанность и любовь къ Ивану Ѳедоровичу выразились, когда ученикамъ стало извѣстно о переводѣ его въ Семипалатинскъ на должность Инспектора мужской прогимназіи. Они не скрывали своей печали въ виду этого событія, пришли *in corpore* на пристань проститься съ любимымъ преподавателемъ и поднесли ему подарки въ знакъ преданной и глубокой благодарности, а когда настали минуты прощанья, многіе ученики не могли удержаться отъ слезъ. Плакалъ и самъ Иванъ Ѳедоровичъ, разставаясь съ преданными и любимыми питомцами. Когда пароходъ сталъ отчаливать отъ пристани, ученики долго провожали Ивана Ѳедоровича и шли по берегу, оглашая воздухъ дружнымъ „ура“, пока, наконецъ, пароходъ не пошелъ полнымъ ходомъ и не скрылся изъ виду. Эти знаменательныя минуты сердечной признательности, какую проявили бывшіе ученики, въ воспоминаніяхъ Ивана Ѳедоровича были истинною и лучшею наградой за десятилѣтній честный трудъ въ Омской гимназіи. Недаромъ однако досталась ему эта награда, онъ заслужилъ ее не заискиваніемъ дешевой популярности, какъ иногда бываетъ у нѣкоторыхъ молодыхъ преподавателей, — онъ всегда избѣгалъ такой популярности, — а упорнымъ трудомъ надъ собой и учениками, которыхъ онъ такъ глубоко любилъ и жалѣлъ. Поистиннѣ признательность учениковъ была для Ивана Ѳедоровича дорога, какъ нравственное удовлетвореніе за трудъ, какъ пріятное сознаніе, что съ пользой поработалъ для „малыхъ сихъ“. Такая оцѣнка почтенной дѣятельности Ивана Ѳедоровича тѣмъ болѣе имѣетъ для насъ значеніе, что она не шла въ разрѣзъ и съ официальными отзывами о немъ начальства, удостоившаго его въ разное время трехъ наградъ; ордена, благодарности за отлично усердное и успѣшное преподаваніе и денежной награды.

2 сентября (1897 г.) Иванъ Ѳедоровичъ былъ уже въ Семипалатинскѣ, а на слѣдующій день вступилъ въ управленіе новыхъ обязанностей, и такимъ образомъ началась его

неуспынная и отвѣтственная дѣятельность во главѣ Семипалатинской прогимназіи въ періодъ ея устроительства. Мы не можемъ входить въ подробности описанія его служебной дѣятельности, намъ достаточно лишь въ общихъ чертахъ прослѣдить его послѣдніе годы жизни и охарактеризовать направленіе и отношеніе къ педагогическому дѣлу, одному изъ труднѣйшихъ профессій по общему признанію.. Ему, можетъ быть, никогда не мечталъ о постройкахъ и по характеру спеціальныхъ познаній едва ли считавшему себя компетентнымъ въ хозяйственныхъ мелочахъ, пришлось со дня вступленія въ должность сразу, такъ сказать, „окупиться съ головой“ въ сухія выкладки и расчеты, отнимавшіе много времени отъ прямого дѣла. Какъ извѣстно, въ то время шла постройка зданій гимназіи, и онъ былъ г. Понечителемъ учебнаго округа назначень членомъ-дѣлопроизводителемъ Комитета по возведенію этихъ зданій. При этомъ нужно принять во вниманіе, что постройка велась хозяйственнымъ образомъ, много осложнявшимъ хлопоты въ этомъ дѣлѣ. Какого труда, какихъ заботъ стоила ему постройка,—ему, старавшемуся дѣлать каждое дѣло и порученіе основательно и добросовѣстно, при его преданности интересамъ гимназіи, ея питомцамъ и наукѣ, мы можемъ судить на основаніи его рѣчи, сказанной на первомъ торжественномъ актѣ въ новомъ зданіи, по случаю перехода въ него. „Первое, говорилъ онъ, съ чѣмъ пришлось считаться Комитету и что въ значительной степени тормозило успѣшность его дѣйствій—это недостатокъ на мѣстѣ строительныхъ матеріаловъ и трудность добыванія ихъ со стороны къ требуемому ходомъ работъ сроку. Достаточно сказать, что по мѣстнымъ условіямъ нельзя было обезпечить къ предположеннымъ срокамъ требуемаго для постройки количества даже такого важнѣйшаго строительнаго матеріала, какъ кирпичъ. Взвѣсивъ за поставку этого матеріала подрядчикъ оказался не въ состояніи выполнить подрядъ, и Комитетъ былъ вынужденъ принять въ свое вѣдѣніе кирпичный заводъ, хотя это въ значительной степени осложняло трудъ Комитета по выработкѣ и обсужденію всѣхъ деталей постройки. Почти тоже самое повторилось съ другими подрядчиками. То доставленный подряд-

чиками матеріалъ окажется не удовлетворительнымъ, то какойнибудь необходимый для работъ предметъ не посигеть къ означенному сроку, отчего происходитъ задержка работъ, то, наконецъ, окажется испорченнымъ при отдаленной перевозкѣ. Комитетъ, тщательно слѣдя за ходомъ постройки, употреблялъ всѣ усилія къ своевременному устраненію встрѣчающихся препятствій, и благодаря этому работа шла безостановочно до тѣхъ поръ, пока не истощились денежные средства, съ которыми было приступлено къ сооруженію зданія. Комитетъ обратился къ городу за обѣщанной субсидіей на окончаніе работъ. Городская Дума, не смотря на все желаніе исполнить обѣщанное, могла ассигновать изъ городскихъ средствъ лишь 10 тысячъ рублей, ибо городской запасный капиталъ былъ почти совершенно истощенъ къ тому времени на борьбу съ холерной эпидеміей и удовлетвореніе нѣкоторыхъ неотложныхъ нуждъ городского благоустройства. Ассигнованной городомъ суммы хватило только на окончаніе работъ по возведенію зданія вчернѣ, и Комитету предстояла печальная необходимость прекратить работы на неопредѣленное время“. Упомянувъ далѣе объ ассигнованіи на достройку 46644 р. изъ остатковъ отъ земскихъ средствъ, сдѣланномъ по инициативѣ предсѣдателя Комитета Военнаго Губернатора *А. О. Карпова*, ораторъ заключилъ свою рѣчь словами: „таковы были препятствія, которыя приходилось преодолѣть Комитету при выношеніи возложенной на него задачи“.

Отсюда можно видѣть, что Семипалатинская гимназія, мѣстное городское общество и населеніе области много обязаны энергіи почтеннаго *Ивана Ѳеодоровича* постройкой зданія, благоустройство котораго не оставляетъ желать ничего лучшаго,—зданія, которое безъ всякаго преувеличенія слѣдуетъ называть гордостью и украшеніемъ Семипалатинска. Послѣ окончанія работъ по сооруженію зданій оставался однако существенный пробѣлъ, на который могъ обратитъ серьезное вниманіе только человекъ, придающій важное значеніе религіи въ правильной постановкѣ воспитанія молодого поколѣнія. Такимъ лицомъ и явился *Иванъ Ѳеодоровичъ*, усердію и настойчивости котораго гимназія всецѣло обязана устройствомъ домової церкви.

Намъ уже извѣстно, подъ какимъ сильнымъ вліяніемъ находились дѣтскіе годы Ивана Ѳедоровича со стороны домашней обстановки, его матери, лучшаго его воспитателя, и крестнаго отца. Изъ личныхъ бесѣдъ, а также изъ воспоминаній о немъ близкихъ знакомыхъ, мы знаемъ о большой начитанности Ивана Ѳедоровича въ богословской литературѣ. Между прочимъ онъ съ большимъ интересомъ читалъ въ послѣдніе годы духовные журналы, особенно нравились ему рѣчи знаменитаго оратора и публициста Архіепископа Амвросія Харьковскаго, часто читалъ евангеліе, которое во время болѣзни было для него настольною книгой. Религіозному началу Иванъ Ѳедоровичъ придавалъ большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія „подростающихъ поколѣній“. По его убѣжденію, религія составляетъ не столько предметъ ума, сколько предметъ сердца; религіозное чувство, являясь наиболѣе сильнымъ толчкомъ къ заложеннымъ въ нашей природѣ стремленіямъ къ источнику добра, истины и красоты, питается не столько сухимъ книжнымъ образованіемъ, сколько непосредственнымъ переживаніемъ въ нашемъ сердцѣ воли Божіей, выраженной въ Евангеліи. Нравственныя силы, нравственная крѣпость въ стремленіи къ добру и правдѣ, какъ и физическія силы, растутъ постепенно, благодаря упражненіямъ, благодаря постоянной работѣ надъ самимъ собою, надъ своей волей. Съ такой точки зрѣнія онъ, насколько мы можемъ судить частью по оставшимся послѣ него бумагамъ, частью изъ личныхъ бесѣдъ съ нами, находилъ весьма желательнымъ и даже необходимымъ, чтобы дѣти и юноши, посѣщая церковь, научились испытывать въ своей душѣ благодать, изливаемую, по слову Христа, тамъ, гдѣ „собираются во имя Его двое или трое“.

Не трудно себѣ представить, какое въ высшей степени идейное святое дѣло составляла для Ивана Ѳедоровича постройка при гимназіи домової церкви, въ которой подъ наитіемъ Божіей благодати молодежь могла бы ощутить и познать Бога дѣтски чистымъ сердцемъ. Дѣло въ томъ, что смѣтою не былъ предусмотрѣнъ расходъ на постройку церкви; составитель смѣты по ограниченности имѣющихся на лицо суммъ имѣлъ намѣреніе только приготовить помѣщенія для классовъ

и т. п. учебныхъ нуждъ. Разсчитывать на казенную субсидію на сооруженіе церкви не было основанія такъ же, какъ на помощь городского общества. Вся надежда могла опираться на притокъ пожертвованій, а для этого требовалось привлечь частныхъ лицъ, коимъ дорого просвѣтительное дѣло, что и сумѣлъ сдѣлать незабвенный Иванъ Ѳеодоровичъ. Уже на первомъ торжественномъ актѣ по случаю перехода въ новое зданіе, воспользовавшись явнымъ расположеніемъ къ гимназій почетныхъ гостей и радостнымъ настроеніемъ представителей мѣстнаго общества, Иванъ Ѳеодоровичъ обратилъ вниманіе ихъ на крайнюю нужду въ домовой церкви и высказалъ увѣренность, что мѣстное общество въ ознаменованіе свѣтлаго торжества выразитъ готовность придти на помощь гимназій въ этомъ отношеніи. Присутствующіе на актѣ и въ томъ числѣ Военный Губернаторъ А. Ѳ. Карповъ, представители купечества, какъ то: почетный попечитель А. В. Москвинъ, Плещеевы, Красильниковъ, Березницкій, Хабаровъ, представители разныхъ учреждений, педагогическій персоналъ и др. всѣ съ сочувствіемъ откликнулись на призывъ почтеннаго Ивана Ѳеодоровича и тутъ же собрано было 2385 руб. Какъ ни крупна была эта сумма для перваго начала, но ея не могло хватить на приведеніе къ концу задуманнаго предпріятія. Побужденный этимъ обстоятельствомъ Иванъ Ѳеодоровичъ не замедлилъ обратиться съ письменнымъ воззваніемъ къ разнымъ другимъ лицамъ, „сердцу коихъ близко дѣло религіознаго воспитанія подрастающихъ поколѣній“. Такимъ то образомъ дѣйствій пожертвованія достигли до солидной суммы 5000 руб. Не будемъ говорить о всѣхъ перенетіяхъ строительнаго дѣла, предоставимъ это будущему историку гимназій, скажемъ лишь, что постройка шла настолько успѣшно, что къ началу слѣдующаго 1901—1902 учебнаго года былъ поставленъ заказанный въ Екатеринбургѣ иконостасъ, изготовлены также иконы, приобрѣтена вся утварь, былъ на лицо церковный староста А. В. Москвинъ, незамѣнимый помощникъ въ этомъ дѣлѣ Ивана Ѳеодоровича и 10 сентября уже торжественно освящена церковь городскимъ духовенствомъ съ архимандритомъ Макаріемъ (нынѣ Еп. Якутскимъ) во главѣ, во имя великаго и молитвенника земли русской преподобнаго Сергія, чудотворца Радонежскаго.

Теперь открылось широкое поприще Ивану Федоровичу для воздѣйствія на дѣтей и молодежь при помощи храма Божія. Прекрасный знатокъ церковнаго устава, рѣдкій любитель и знатокъ церковнаго пѣнія, онъ приложилъ все старанія къ лучшей постановкѣ пѣнія и вообще церковнаго благоголубія. Иногда можно было видѣть его на клиросѣ въ качествѣ регента. Почти ни одна спѣвка не обходилась безъ его участія и руководства. Своей глубокой религіозностью онъ давалъ живой примѣръ дѣтямъ и являлся незамѣнимымъ наставникомъ въ дѣлѣ религіознаго воздѣйствія на юныя сердца питомцевъ. И справедливость требуетъ сказать, что труды его увѣнчались успѣхомъ. Всякій, кто посѣщалъ гимназическую церковь, всегда выносилъ пріятное впечатленіе и высокій подъемъ религіознаго чувства. Если прибавить къ этому, что на святой Руси немало гимназій, при которыхъ нѣтъ домовыхъ церквей, то заслуга Ивана Федоровича въ этомъ отношеніи станетъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Но указанными трудами не ограничивалась дѣятельность Ивана Федоровича. На долю его досталось строительство гимназій и въ другихъ отношеніяхъ. Семипалатинская прогимназія, какъ извѣстно, открыта была въ 1894 году въ составѣ четырехъ классовъ. Контингентъ учащихся составлялся изъ дѣтей, частью получившихъ домашнюю подготовку, частью прошедшихъ первый или второй классъ городскихъ училищъ, частью окончившихъ начальную школу. Пятилѣтній опытъ показалъ неудовлетворительность такой практики и желательность открытія при прогимназій приготовительнаго класса. Въ виду этихъ соображеній въ ноябрѣ 1900 года Иванъ Федоровичъ вошелъ въ городскую думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимой субсидіи на оборудованіе приготовительнаго класса. „Въ годовыхъ отчетахъ о состояніи мужской прогимназій, — такъ мотивировалъ онъ свою просьбу, — неоднократно приходилось указывать на неравномѣрную подготовку дѣтей, поступающихъ въ I классъ, какъ на обстоятельство, значительно мѣшающее правильному ходу занятій въ I классѣ, а иногда и въ послѣднихъ классахъ. Единственнымъ средствомъ къ устраненію отмѣченнаго неблагопріятнаго явленія было бы открытіе при прогимназій приготовительный классъ, гдѣ дѣти

предназначенныя родителями къ опредѣленію въ гимназію или реальное училище, могли бы получить подготовку, вполне при-
норовленную къ требованіямъ пріемныхъ испытаній въ I классъ
гимназіи или реального училища“. Велѣдствіе этихъ основан-
ній онъ просилъ Городскую Думу назначить опредѣленную
сумму въ видѣ ежегоднаго пособия на содержаніе пригото-
вительнаго класса и, если означеннаго пособия въ соединеніи съ
платой за право ученія окажется недостаточнымъ для содер-
жанія класса, каковое обходится въ 1100 р., то пополнить
недостающую сумму посредствомъ соответствующаго дополни-
тельнаго ассигнованія къ постоянному пособию. Городская Ду-
ма въ началѣ 1901 года удовлетворила это ходатайство, от-
пустивъ 200 руб. въ ежегодное пособие, и въ августѣ того
же года былъ сформированъ приготовительный классъ, како-
вой и нынѣ существуетъ.

Въ послѣдующіе и послѣдніе годы Ивану Ѳедоровичу
пришлось не мало потрудиться надъ преобразованиемъ
прогимназіи сначала въ шестиклассную, а затѣмъ въ
полную гимназію. Вся трудность заключалась въ томъ, что
ему приходилось работать почти одному, такъ какъ по штату
при прогимназіи не положено инспектора, а помощникъ клас-
снаго наставника положенъ только одинъ. Кромѣ того съ
расширеніемъ учебнаго курса сразу явилась нужда въ замѣ-
щеніи уроковъ лицами правоспособными къ педагогической
дѣятельности, за недостаткомъ же преподавателей уроки были
распредѣлены между наличными членами корпораціи въ яв-
ный ущербъ правильнымъ занятіямъ, причемъ самому Ивану
Ѳедоровичу пришлось давать по 19 уроковъ въ недѣлю.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДУМЫ МУЖИКА

(въ голодный годъ).

Минуло льто тяжелое, знойное,
Время напрасныхъ заботъ и трудовъ;
Давить головушку мысль безпокойная:
Не уродилось ни травъ, ни хлѣбовъ!...

Маяться будетъ скотинка сердечная,
Буду съ семьею и я голодать;
Вотъ наступаетъ зима безконечная—
Гдѣ же мнѣ корму и хлѣба достать?...

Стыдно идти и просить Христа— ради,
Скажутъ: „глядико-сь, какой ты лобань!...
Лучше-бъ работалъ, чѣмъ съ сумкою сзади
По міру клянчить на грѣхъ и обманъ“!..

Да хоть и стыдъ-бы забылъ, такъ куда же
Я-бъ побираться пошелъ!...

Всюду въ округѣ нужда-то все таже,
Только ее-бы одну и нашель!

Можно-бы дальше пожалуй пробратся
Счастья въ чужой сторонѣ поискать:
Такъ вѣдь съ ребятами жалко разстаться,
Жаль и хозяйку одну покидать!...

Видно одна мнѣ надежда— на Бога,
Да на родимую матушку— Русь:
Будеть, надѣюсь, отъ нихъ мнѣ подмога,
Зиму-то какъ-нибудь, глядь, и пробьюсь!

Священникъ *Влад. Арбузовъ.*

Содержаніе: Часть официальная. Опредѣленіе Святейшаго Синода. Епархіальные извѣстія. Отъ Комитета свѣчнаго завода. Протоколъ Омскаго Епарх. Братства. Отъ Омск. Епарх. Братства. Отъ Омск. Духов. Консист. Воззваніе. Отъ Омск. Епарх. Братства.

Часть неофициальная. Слово въ день рожд. Императр. Маріи Теодоровны. Вспомнилъ. Къ будущему Епарх. съезду духовенства. Учебное пособіе по законовѣднію. Религіозно-нравственныя чтенія въ Омскѣ. Иванъ Теодоровичъ Ремезовъ. Стихотвореніе.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1-го декабря, 1906 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій.*

Типографія К. И. Демидовой.